
Владимир
СОЛОВЬЕВ
ПУТИН
путеводитель
для неравнодушных
2-е издание,
дополненное и переработанное
Эксмо

Владимир Рудольфович Соловьев

Путин. Путеводитель для неравнодушных

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=170182
Путин. Путеводитель для неравнодушных / В. Соловьев: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-23807-1

Аннотация

Нет ни одного человека, который был бы равнодушен к происходящему в нашей стране. Известный своими провокационными книгами журналист Владимир Соловьев сделал попытку беспристрастно рассказать о том, от кого зависит будущее России. Путин: трансформация личности в президентском кресле; кумиры и учителя; «заклятые» друзья и «верные» враги; таинство кадровых назначений; борьба с олигархами; борьба с коррупцией; эволюция партийной системы; что нас ждет в будущем – это далеко не полный перечень вопросов, которые затронуты в этой книге.

Содержание

От автора 5
Вместо вступления: Кремль как увеличительное стекло 6
Часть I 12
Родом из Питера 13
О разведке – с любовью! 17
Кумиры, учителя, предшественники 22
Часть II 26
Пацанство, но по-взрослому 27
«Верую…» 32
Дела зарубежные 35
Разумная доза пофигизма 39
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Владимир Рудольфович Соловьев
Путин. Путеводитель для неравнодушных

© В. Р. Соловьев, 2008
© ООО «Издательство «Эксмо», 2008

* * *

От автора

Путин стоял в окружении журналистов и покорно выполнял их просьбы. Он поворачивался то в одну, то в другую сторону, давая возможность многочисленным фотографам с удобством запечатлевать то и дело пристраивающихся к Президенту счастливых звезд телеэкрана. С какого-то момента Владимир Владимирович принял правила этой игры и уже не пытался сопротивляться. На его лице появилось выражение покорной обреченности. Так, наверное, звезды Голливуда терпят назойливые приставания случайных прохожих с вечной просьбой об автографе или фотографии на память. Автографа у Президента так никто и не попросил. Забавно, что подобная перемена ролей ни в коей мере не смущала телевизионных кумиров, и они с радостью вели себя, как свои же обезумевшие фанаты. Все происходило в Ново-Огарево, куда нас пригласили на шампанское в честь вручения высоких правительственных наград. Но для многих присутствующих так до конца и не стало ясно, что же было для них большей наградой – медаль или возможность увидеться и даже сфотографироваться с самим Путиным. Так, незадолго до этого мой приятель из числа награжденных депутатов Государственной думы с горечью в голосе жаловался, что награды вручал не *сам*. Я был уверен, что и нам непосредственно *сам* вручать ничего не будет, так как аналогичное мероприятие, состоявшееся за полгода до описываемого летнего события 2007 года, проводил не кто иной, как руководитель Администрации Президента Сергей Собянин. А зная, как трепетно относится кремлевский аппарат к соблюдению баланса сил, я абсолютно ясно отдавал себе отчет в том, что и на этот раз нас выделять не станут.

Но, несмотря ни на что, встречи с Путиным ждали. Хотя и понимали, что, случись такое, все равно никаких решений ни принято, ни озвучено не будет, а все происходящее здесь – не более чем довольно формальная процедура. Особенно учитывая уж очень большое количество приглашенных – под семьдесят! И, тем не менее, я видел, как настраивались на подход к Президенту мои коллеги, старательно проговаривая все, что они собирались сказать. И как уже после они мучительно долго анализировали каждое сказанное им слово и сделанный жест, малейшее движение мимических мышц и возникшие смысловые паузы.

Стоя в толпе коллег, я смотрел на все происходящее вокруг меня и задавался одним-единственным вопросом – почему? Почему внимания и расположения одного человека добивались и добиваются все те, кого обычно считают «кумирами и властителями умов»? В чем причина? Что это – банальное проявление их рабской сущности? Заигрывание с сильным мира сего в страшной мечте о власти, вся мощь которой сосредоточена в руках этого человека, столь неожиданно возглавившего Россию и столь разительным образом отличающегося от всех своих предшественников?

Ответу на возникший у меня вопрос и посвящена эта книга.

Вместо вступления: Кремль как увеличительное стекло

Кто вы, мистер Путин? Этот вопрос задавали и задают все, кому не лень. Количество книг и исследований на тему «Путин и…» постепенно приближается к поистине астрономической величине, а ответа все нет и в ближайшее время, видимо, не предвидится.

Не мучайтесь вопросом – почему. Узнать, кто же такой этот Путин, всегда будет крайне сложно, ведь главная особенность Кремля заключается в том, что власть, в нем сконцентрированная, преображает Президента. Она выпячивает сильные и слабые стороны любого взгромоздившегося на эту вершину человека, одновременно ослепляя всех смотрящих на него жгучей ненавистью или распирающей сердце любовью. Равнодушию здесь не место. Под таким гигантским увеличительным стеклом даже самый простой человек становится загадкой, а Путин совсем не прост. Для всех нас он одновременно оказался и «терра инкогнита», и зеркалом истины, и продавцом иллюзий, и сокрушителем мечтаний. И это не могло не затронуть души его современников. У каждого из политиков было, есть и останется крайне эмоциональное отношение к Президенту, что, казалось бы, никак не совпадает с более чем скромной и неброской фигурой гаранта Конституции.

Как только заканчиваются выборы и вновь избранный Президент оказывается в Кремле, с ним приходится заново знакомиться. В случае с Путиным это было сделать нетрудно. Совсем немногие хорошо знали его за полгода до досрочных выборов, так что новые впечатления почти не конфликтовали с уже сложившимися. Тем не менее, его приход вызвал ряд значительных изменений в психологии российской политической общественности. За время работы в средствах массовой информации мне удалось побеседовать с немалым количеством политиков всевозможных мастей, и было крайне интересно наблюдать за тем, как год за годом кардинальным образом менялось их личное отношение к Путину. Можно с уверенностью сказать, что с какого-то момента политические воззрения многих из тех, кто еще недавно казался себе могучим и значимым, отошли на второй план и на первый выползли личные обиды и не оправдавшие себя прогнозы.

Процесс знакомства с новым Президентом – неизбежная процедура для всех. Если вы знали Путина и общались с ним до того, как он возглавил страну, это отнюдь не означает, что теперь вам не придется узнавать его, что называется, с чистого листа. Так, Михаилу Комиссару, некоторое время назад работавшему на высокой должности в кремлевской администрации, довелось столкнуться с Путиным уже в новом, непривычном качестве. Если лет десять назад их рабочие столы стояли совсем рядом, то теперь их разделила самая настоящая кремлевская стена, хотя взаимная симпатия никуда не делась. Результат – сбой в привычном общении. Однажды Путин, во время одной из своих встреч с журналистами в Кремле, подошел к Михаилу и обратился к нему с вопросом: «Миша, чего в гости не заходишь?» Ответа не последовало в силу очевидной шутливости сказанного. Это закономерная ситуация – люди вроде бы и остались прежними, но обстоятельства поменялись раз и навсегда. Конечно, и сам Путин постепенно преображался – укрепляясь, набираясь душевных сил и публичной уверенности в себе, что внешне проявлялось, например, в том, как он становился все более и более раскованным перед камерами. И это ему шло. В личных беседах с Президентом подобные метаморфозы тоже становятся заметны. Он по-прежнему замечательно слушает, и ответ на поставленный вопрос: «Кто вы, мистер Путин?» – получить все же можно, необходимо лишь понять, кто именно его задает. Проекция отразит искомый образ. В нашей жизни легче любить Путина, чем не любить.

Практически каждый, заходящий к Путину в кабинет, выходит оттуда абсолютно счастливым и очарованным им. Евгений Киселев приписывает это профессиональным навыкам Владимира Владимировича, развитым у него во время службы в разведке, но я не считаю это предположение близким к истине. Огромное число людей, прошедших схожую подготовку, не вызывают и тени такого рода эмоций, в том числе и сам многоуважаемый господин Киселев. А уж такие высокие чины разведки, как Гордиевский или Калугин, и вовсе раздражают с первого взгляда. Так что дело тут совсем в другом. Причина обаяния Президента, по-видимому, кроется в колоссальном магнетизме его должности, помноженном на выдающиеся личностные характеристики самого Путина. Он нравится – это его неотъемлемая особенность. В принципе, понравиться людям не так уж и сложно, на эту тему написано немало книг, но вот как понравиться одновременно и выступая по телевизору, и при личной беседе? То есть не одному конкретному человеку, а всему народу, причем голосовавшему не только за тебя, что само по себе уже преобразует относительно легкую задачу в почти невыполнимую.

В личной беседе Путин приятно удивляет.

Так уж получилось, что по роду своей профессиональной деятельности я беседовал не только с Путиным, но и с рядом других действующих президентов, далеко не последних по уровню влияния на ход мировых событий, в частности с Бушем-младшим и с его отцом за десятилетие до этого. Могу заметить, что каждый из них отнюдь не был слабаком и личный магнетизм, несомненно, присутствовал, но ни у кого не было подобной включенности в собеседника, которую замечаешь у Путина. Общаясь с Бушем, я чувствовал только то, что он хорошо подготовился к нашей встрече. Причем подготовили его явно те самые помощники, которые за день до аудиенции часов шесть мучили меня надоедливыми расспросами. Благодаря их усилиям Буш пришел на встречу во всеоружии, но мне было совершенно ясно, что как личность я для него не важен. Он меня «не видел». Ему была поставлена четкая задача – произвести нужное и, желательно, благоприятное впечатление, для чего в ход шли наработанные приемы: вопросы о детях и сувениры для них, похлопывания по плечу и состраивания дружелюбных гримас. Тем не менее, было очевидно, что все это наносное – шаг в сторону, и наступит неловкая пауза.

Путин совсем другой, более, пожалуй, искренний, дружелюбный и открытый к людям. Хотя нельзя утверждать, что абсолютно каждый собеседник доставляет ему радость. Например, после нашей беседы в июне 2007 года у меня почему-то сложилось впечатление, что ко мне Владимир Владимирович относится более чем сдержанно. Просто Президент не теряет времени даром, и если уж встреча состоялась и время так или иначе будет потрачено, то лучше использовать его с толком – для получения информации, ее верификации или формирования мнения путем ее передачи. У Путина вообще не существует намеков, никогда не знаешь, как он к тебе относится. У меня не раз возникало ощущение, что я сильно не нравлюсь Путину и как минимум вызываю у него чувство отторжения, однако после встречи мне говорили, что он очень доволен, ему было интересно, он возвращался к этой беседе и даже хвалил. Обычно я довольно легко могу угадать реакцию людей, но в случае с Путиным это не удается – он слишком хорошо скрывает свои эмоции. При этом его ни в коем случае нельзя назвать неэмоциональным. Он эмоционален, подчас настолько, что даже проговаривается, – например, о своем отношении к прессе. Как-то раз я сказал ему, мол, напечатали статью, – а он отмахнулся: «Да кто ее читает, вашу прессу?» Это убеждение Путина абсолютно искренно – какой смысл обращать внимание на газеты, если все равно их никто не читает? Именно поэтому газеты в России чувствуют себя гораздо вольготнее и свободнее, чем электронные средства информации.

Каждый раз возвращаюсь к вопросу: почему Путина так любит народ? Ведь Путин никогда не заявлял о своем плане, хотя действительно есть набор его «посланий к народу», никогда не ставил жесткую цель, не обещал, что каждый из россиян получит по новой квартире к такому-то году, не говорил о продовольственной программе. Нет! Россия – это абсолютная стихия, она всегда чем-то напоминает океан, где вдруг возникают отливы, приливы, может родиться эмоциональное цунами… Все что угодно. Система, в которой живет и существует Россия, гораздо сложнее и при этом менее структурирована, чем жизнь на Западе. Вот это во многом интуитивное начало прекрасно чувствует Путин.

Я часто привожу такой пример. Представьте себе борца: сначала он борется за захват, ищет момент, чувствует его, а потом какие-то неясные вибрации, основанные на анализе позиции партнера, движения его мышц, собственного усилия и собственных рук, в общем, миллион таких тонких вещей приводит к тому, что комбинация завершается броском. При этом ты можешь держать противника до последней минуты схватки и на предпоследней, даже последней секунде решить все одним правильным движением. И кажется, что ты и не делаешь ничего особенного, все определяет неясное ожидание, чувствование друг друга. Вот и Путин во всех своих решениях действует именно так. В России политики такого интуитивного типа – редкость. Путин как раз и является таким. Во многом он плоть от плоти народа и очень четко чувствует его настроение. Путину очень помогло, что в отличие от Ельцина и всех остальных он поздно – по возрасту – пришел в номенклатурную систему. Это дает Путину реальное знание жизни, понимание ее. Поэтому он чувствует и понимает людей гораздо лучше, чем многие другие, даже из его непосредственного окружения, – те, кто перебрался на чиновничьи и министерские кресла гораздо раньше Путина.

Встречи с Путиным добиваются и опасаются с одинаковой силой. И тому есть немало причин. Сам факт аудиенции уже свидетельствует о принадлежности к кругу избранных и о наличии немалого числа союзников в ближайшем окружении Президента. Без этих «шерпов» встретиться с Путиным практически невозможно, особенно если речь идет не о приемах в расширенном составе, а об аудиенциях тет-а-тет. Глава государства живет по очень плотному графику, и, даже несмотря на его прямое указание, для вас вдруг может просто не оказаться ни одной свободной минутки. Хотя, конечно, такие маневры не могут длиться вечно. Сегодня важность индивидуального общения исключительно высока, а постоянная близость к первому лицу определяет действительную расстановку сил в государстве. Звания и должности оказываются вторичными, как и избирательный процесс. Именно поэтому наиболее могущественные российские политики сейчас так мало известны широкой публике. Они никогда не проходили горнила избирательных кампаний в качестве кандидатов, хотя и стояли за многими из них. У них нет «номеров» в формальной государственной иерархии, более того, они за них даже не борются. Их нахождение в Кремле – это результат коллизий гораздо более сложных, чем банальная избирательная кампания. Кто-то познакомился с Путиным давным-давно и с годами сумел доказать свою рабочую эффективность, равно как и личную преданность. Кто-то достался ему в наследство от предыдущего правителя, но успел на практике подтвердить свое право находиться в новой команде. Имена этих людей до последнего времени были не особенно известны, и это неудивительно: показная личная скромность и стремление всячески избегать общественного внимания – это то, что всех их объединяет.

Скажу больше: можно с уверенностью утверждать, что повысившаяся публичная активность, как правило, свидетельствует о потере реального влияния на подготовку принимаемых Президентом решений. Иногда это приводит к изменению статуса и переходу в категорию публичных политиков, как было в случае с Дмитрием Медведевым и Дмитрием Козаком. Иногда – к резкому сокращению зоны реального влияния, что произошло с

Владиславом Сурковым, когда вся его политическая арена сузилась до «Единой России» и ряда других не столь существенных проектов. Во временном понижении значимости Суркова, бесспорно, важнейшую роль сыграл даже не провал проекта «Родина», который как раз решил поставленную перед ним на выборах 2003 года задачу и даже сожрал в своих рядах Рогозина, а укрепление Сергея Миронова и абсолютно не контролируемый кремлевским царедворцем проект «Справедливая Россия». При этом в конечном итоге Суркову удалось победить, чему немало посодействовал и сам Миронов своей более чем невзвешенной и странной партийной политикой. Но сам факт возможности захода к Президенту с идеей отдельного партийного проекта мимо Суркова (к тому же, судя по всему, этот проект поддержали также очень влиятельные люди и в Администрации Президента) свидетельствует о том, что непосредственно свою поляну на какой-то момент времени Сурков полностью не контролировал. А для людей в Кремле это всегда тревожный сигнал. То есть ты, как волк, всегда должен жестко защищать свою территорию. И любая попытка повлиять на решения, принимаемые на твоей территории, воспринимается как знак крупного провала. Сурков доказал свою эффективность и лояльность во время предвыборной кампании, когда он, устроив вокруг нее совершенно невероятный шум, создав гигантский пиаровский фон, сумел раскрутить партию «Единая Россия» с таким колоссально мощным паровозом, каким является сам Президент Путин, пошедший на выборы под номером один и единственным в списке. Конечно, это самая большая удача Суркова за годы его работы в Кремле. Но, тем не менее, черное пятнышко осталось.

Справедливости ради надо отметить, что с идеей возглавить партию к Путину обращались с 2003 года как Сурков, так и Волошин, однако автором идеи является Сурков.

Причины описанных колебаний силы кроются не только в личностях политиков, но и в первую очередь в тех планах, которые им отводит Президент, по большому счету ни одного из них не погружающий сполна в свои замыслы. Однако личные качества Путина, подтвержденные опытом совместной работы, намертво приковывают его окружение к нему. Любое новое назначение, даже сопровождаемое внешним и реальным ослаблением, не воспринимается как опала. Скорее как игра в «пирамиду», в которой все еще может перевернуться. И основания для таких ожиданий, несомненно, есть.

Окружение Президента, его команда – это основная проблема Путина. Это то, за что его больше всего критикуют, его самое уязвимое место. В то же самое время совершенно очевидно, что по-другому быть не могло. Потому что Путин, идя во враждебный ему Кремль, во враждебное ему ельцинское окружение, мог опереться только на людей, которых знал лично, которым доверял лично. Поэтому к настоящему времени и сложилась команда, где многое построено не только и не столько на профессионализме, сколько на личной преданности Путину. Здесь возникает интересная ситуация: Путин является заложником этих обстоятельств. Привлечь новых людей в команду очень сложно, избавиться от старых – тоже почти невозможно, так как все уже обросли запутанной системой взаимных связей, уступок, недоговорок – близкие, практически родственные отношения. При этом, как часто бывает, люди в команде развиваются. Кто-то поддается соблазнам, кто-то – нет. Но те, кого критикуют в команде, зачастую пытаются перевести критику на Путина лично. При этом Путин столкнулся с колоссальной кадровой проблемой: все назначения оказываются из одной и той же колоды. Но колода-то уже не та! И здесь заложен системный кризис власти. Становится очевидным, что необходимо каким-то образом расширять профессиональную поляну, искать ресурс, откуда можно привлекать новых людей. Такая попытка, конечно, была предпринята, состоялись яркие перестановки: мэра Казани назначили на Дальний Восток, губернаторы пошли во власть, Собянина передвинули; казалось, все сдвинулось… Но – увы.

Вообще надо отметить, что Путин окружил себя командой очень сильной. К примеру, Игорь Иванович Сечин. Те, кто с ним общается, оценивают его по-разному, но все сходятся на том, что он человек выдающейся работоспособности, системно мыслящий, великолепно готовящий вопросы и как администратор не имеющий себе равных в России. Очень мощный человек, при этом с непростым жизненным путем. Немногие знают, что он воевал в Африке, и воевал достойно. В команде Путина вообще не принято выходить из тени и показывать свои слабости.

Если смотреть реально, то еще, например, самый сильный политический менеджер на данный момент – Владислав Юрьевич Сурков. Но Сурков никогда не был достаточно близок к Путину. Он – человек, решающий многие важные вопросы, но он не питерский. Команда, таким образом, разделена: Сурков в команде, но не друг. Есть друзья, но они – не в команде…

Очень интересно посмотреть, как себя «чувствуют» новые молодые политики. Например, господин Якеменко, который возглавил Комитет по делам молодежи, создал на государственные и привлеченные деньги организацию «Наши». Он во многом решает задачи, которые сейчас еще «непрозрачны». Известно, что Якеменко готовит собственные президентские выборы через пару сроков. Он создает свою сетевую организацию, подчиненную ему лично, где люди именно ему обязаны своим положением. Он выращивает будущих избирателей, которые считают, что они лучшие уже потому, что находятся в этом движении. В условиях России это крайне опасно. Но это попытка решить кадровую задачу: «Мы – другие». Чем другие? Тем, что мы едины, в едином сообществе. И именно в этом заключается опасность «Наших»… «Дети» не ведают, что творят, а вот «взрослые»…

Ясно, что Якеменко – креатура Суркова. И я хорошо понимаю Суркова, потому что он решал вполне конкретные задачи и решил их блестяще. Вообще, как я уже сказал, Сурков, бесспорно, является лучшим политическим менеджером России: умный, талантливый, блестяще образованный человек, всегда с блеском решающий задачи, абсолютно преданный Путину, хотя и не входящий в ближайший круг его личной команды, доставшийся Президенту скорее по наследству, но завоевавший своим профессионализмом и эффективностью место под солнцем. Например, задача борьбы с «оранжевыми» была решена движением «Наши» со стопроцентной эффективностью, по крайней мере, не в условиях жесткого боя. Но, когда решаешь одну задачу, невозможно отмахнуться от последствий. Частично эти последствия связаны с наполеоновским комплексом Якеменко. Хотя я думаю, что, если эта проблема будет поставлена перед Сурковым, он и с ней справится, как справился с партией «Родина», с Рогозиным, с Глазьевым.

Такие люди, как Якеменко, заканчивают громкими и грязными скандалами. Конечно, не хотелось бы, чтобы так произошло, но… Сурков его использует, потому что Якеменко решает задачи, поставленные Сурковым. Впрочем, у Суркова нет другого выбора – он, в свою очередь, решает задачи, которые перед ним ставит Кремль, Президент и собственное понимание ситуации. Вот показалось Суркову, что в России существует опасность «оранжевых революций», и он предпринял все меры, чтобы эту опасность ликвидировать.

Сурков является представителем нового поколения политических деятелей. К этой плеяде можно отнести Вячеслава Володина – очень сильного политика из «Единой России», Андрея Воробьева (тоже «Единая Россия»). Вот это новое поколение, которое пока не очень на виду, скоро себя проявит. Например, Андрей Воробьев – весьма интересный персонаж. С одной стороны, он – сын генерала, Героя России, близкого друга Сергея Шойгу, а с другой – человек, который прошел срочную службу, воевал в Карабахе, никогда не прятался в кусты, а сейчас показывает себя как талантливый политический менеджер. Или, например, Александр Бабаков: он был сначала в «Родине», а сейчас в «Справедливой России», где нивелирует некоторые странные телодвижения Миронова.

Когда это поколение российских политиков выйдет на первый план, произойдет отрыв по уровню профессионализма. Удивительно, что практически никто не обратил внимания на исключительную знаковость декабрьских выборов. Дело в том, что это последние выборы для огромного числа политиков образца 1990-х годов. В сегодняшних партиях и сегодняшних депутатах нет энергии, нет харизмы, нет идеологии, нет внятности. Старое поколение политиков, сформировавшееся на стыке эпох, смешавшее в себе советское и буржуазное, – уходит. Они, выросшие в бедных коммуналках СССР, повзрослевшие на партийной работе, возмужавшие в лихих 1990-х, ставшие олигархами, миллионерами, бюрократами новой России, – вышли на финальную дистанцию. Им в спину дышат тысячи молодых, энергичных, совершенно иных, выросших в новой России политиков. У этих людей настолько другой менталитет и настолько другой взгляд на жизнь, что даже не приходится сомневаться – они запросто сметут закисших в депутатских креслах стариков. Но сделают это чуть позже – в 2011 году.

И Путин это прекрасно понимает.

Путин – человек, с которым приятно договариваться. Этим он и интересен: ему не хочется тупого подчинения. Он все время пытается достичь реального понимания – не старается попросту жестко задавить, а добивается согласия. Согласие, по Путину, есть взаимное непротивление сторон. Таков его метод. Многие как раз хотят, чтобы он «власть употребил», а он на это не идет.

Вообще интересно, насколько сильно представление о Путине как о человеке с «твердой рукой». Надо сказать, что представление это не очень точно соответствует реальности. Но Путин, производя впечатление человека, тяготеющего к командным методам, на деле ведет себя совсем по-другому – более чем толерантно. В отношении Путина интересен процесс конструктивной, плодотворной дискуссии. Прежде чем принять решение, он всегда стремится разобраться в вопросе. Шашечкой не машет. Если с утра приезжает, то не будет говорить, что «не так сидите», и правительство менять не будет.

А уж если какое-то движение и произошло, то ясно, что оно не сиюминутное, не вызванное прямо сейчас какой-то эмоцией, а продуманное и вызревшее, хотя – не всегда правильное. Можно сказать, что решение это никогда не бывает самым сильным, оно всегда наименее слабое. Путин очень любит боковые шаги, они для него гораздо интереснее. Он удивляет не для того, чтобы удивлять, нет. Просто осознает пределы устойчивости системы, да и в силу личностных характеристик предпочитает победу по очкам нокауту. А любая перестановка в правительстве и в администрации – это чья-то победа, а значит, и чье-то поражение.

…Правитель – всегда легендарный герой. Правитель, который смог стать всего лишь управленцем цивилизованного государства, – счастье для народа. И тогда не важно, кто у тебя президент – Буш, Рейган, Клинтон, – все равно народ живет хорошо. Когда мы ждем от правителя небесных сил – это уже что-то другое. Это не правитель, это – царь, герой, небожитель. Это уже – предания и легенды.

Часть I
Откуда взялся Путин

Вопрос, который задают все и на который до сих пор не найдено однозначного ответа: откуда взялся Путин?

Сложность вопроса заключается в необходимости учитывать то, как люди, его задающие, относятся к Путину. Ведь именно от этого зависит различие в получаемых нами ответах. Похоже, что правда о Путине давно уже никого не интересует. Вообще, как это ни странно, всякий раз, когда речь заходит о Президенте, правда о нем моментально становится чем-то малозначительным. Очевидно, потому, что, за исключением членов его семьи и близких друзей, вряд ли кто-то обладает доподлинной информацией о Владимире Владимировиче. Все остальные воспринимают Президента скорее как должность, как образ, как надежду, вкладывая в это разнообразные личные представления и ожидания. Причем здесь все находится в прямой зависимости от того, как они к этому человеку относятся. По высказываниям людей о Президенте вообще можно с весомой долей вероятности определять, кто именно о нем говорит. А по вариациям этого отношения еще и отмечать изменения в политической ориентации высказывающихся граждан.

Родом из Питера

Сказок и народных преданий о том, откуда же на нашу голову свалился Владимир Владимирович Путин, придумано много, и фантазия их авторов впечатляет. Если вам когда-нибудь удастся пообщаться с людьми, вхожими в так называемую команду Путина, или его близкими друзьями, вы сможете открыть для себя немало интересного и даже нового на эту тему. Но, по большому счету, все сюжетные линии сойдутся в одном: да, действительно, Путин занимался дзюдо; да, несомненно, Путин служил в разведке; да, бесспорно, Путин работал в питерской мэрии у Собчака, занимаясь там внешнеэкономическими связями. Все остальное, вероятней всего, будет полным или частичным вымыслом. Этот период жизни Президента недаром так активно обрастает легендами – к питерскому прошлому восходят очень многие линии и направления современной путинской политики. Прежде всего, конечно, вопросы кадровых назначений.

Все кадровые назначения, сделанные Президентом, только на первый взгляд невозможно было предугадать. На самом деле они не случайны. Если внимательно проанализировать его действия, нетрудно понять, что о произвольном наборе людей здесь никогда и речи не шло. Любой выбор в вопросах поиска государственных кадров, сделанный Путиным, всегда имел под собой глубочайшее обоснование. Эти люди как никто другой подходили для работы в существующей на сегодняшний день президентской команде. Кто они? Прежде всего те, кого Президент достаточно давно лично знает и кому может уверенно доверять. А здесь выбор небольшой – это либо служившие вместе с ним в разведке, либо хорошо проверенные старые знакомые по его прежней работе в Питере. Те, кто не в курсе, до сих пор задаются вопросом: почему вокруг Путина все время находятся люди, столь невнятно соответствующие ему своим масштабом? А ответ прост – все они родом из его детства. И Путин именно этим безумно импонирует большинству населения страны. Есть в нем это родное, почти дворовое представление о том, что правильно, а что нет. Понимание того, что своих не выдают, и какие они ни есть – они свои, а потому им нужно помогать, а если понадобится, то и защищать.

Не секрет, что могущество группы «Альфа-банка» или, по крайней мере, тот факт, что им позволено чуть больше, нежели другим банковским группам, связан с личным теплым отношением Путина к господину Авену. Не к Фридману, а именно к Авену, с которым Владимир Владимирович знаком еще с тех времен, когда Авен занимался внешнеэкономической деятельностью на уровне России, а Путин работал над тем же в Питере. Кстати, Авен всегда проявлял себя как поистине интеллигентный и скромный человек, никогда даже и не думая кичиться подобного рода знакомством. Да и вообще по жизни он ведет себя невероятно корректно, в то время как многие другие люди из ближнего окружения Путина не могут похвастаться той же добродетелью.

Напротив, некоторые из них с гордостью заявляют, что, например, именно им принадлежит честь знакомства господина Березовского с Путиным во время проведения фестиваля «Белых ночей» в Питере. Познакомил Путина и Березовского Владимир Киселев, когда-то руководитель группы «Земляне». О, это была поистине историческая встреча! Тогда «ЛогоВаз» выступал в качестве одного из спонсоров фестиваля, и Каданников по какой-то причине не смог приехать, поэтому человеком, отвечавшим за мероприятие со стороны «ЛогоВаза», оказался Березовский. А его контрпартнером был Путин. Эту же историю сам Березовский неоднократно рассказывал во всех подробностях, что только подтверждает ее значимость. Интересно, что Борис Абрамович в своей версии повествования никогда не упускал возможности подчеркнуть, что он тогда очень близко сдружился с Путиным и их дружба длилась аж

несколько лет. Хотя, пожалуй, этого мы коснемся чуть позже – такая тема требует отдельной главы для рассуждений.

Важен вопрос о питерской «составляющей» Путина.

Путин, конечно, абсолютный петербуржец, со всеми плюсами и минусами. Он действительно очень хорошо относится к Питеру. Для него Питер – важен. Он любит этот город, этот город для него родной, и он много сделал для него. Я не думаю, что Путину свойственны те нелюбовь и презрение к Москве, которые прослеживаются у многих петербуржцев. Герман Греф признавался мне, что до сих пор испытывает некую робость, настолько Москва большой и сложный город. У Путина такого нет. Будучи человеком, который сам из Питера, а не приехал в Ленинград откуда-то, Путин не испытывает этого странного комплекса «недостолицы», свойственного многим людям, которые не сумели добраться до Москвы и поэтому осели в Питере.

Видно, насколько серьезно Путин изучал историю России, историю Москвы и Питера. Много шло разговоров об альтернативной столице, о передаче Питеру части полномочий. Все это подводит к идее двоевластия. Не случайно многие политтехнологические маневры подразумевали, что необходимо убедить Путина и получится такая модель, при которой какой-то Президент сидит в Кремле, а на самом деле настоящий авторитет – в Питере, в лице Путина, – все решает. Но это двоевластие, а Путин лучше других знает, что двоевластие в России всегда заканчивалось кровью.

Вопрос о том, как и почему Путин оказался в Москве, тоже имеет массу вариантов ответа. Но и здесь все источники сходятся в одном – переезд Путина в Москву произошел вопреки воле Чубайса. По всей видимости, причиной переезда будущего Президента стал малоприятный факт поражения команды Собчака на тогдашних выборах.

Путин отвечал за выборы, и в тот раз (правда, совсем не по его вине) было сделано несколько не самых удачных ходов – примененные технологии проведения массовых мероприятий, вместо того чтобы содействовать повышению количества голосов, к сожалению, привели к обратному эффекту. На Дворцовой площади в ночь перед голосованием было устроено колоссальное рок-действо, из-за которого все жители окрестных домов были в ужасе, поскольку так и не смогли заснуть. В результате традиционный электорат – бабушки – от усталости голосовать не пошли, а молодежь, перевозбудившись, логичным образом все выборы проспала, хотя и так бы на них не явилась. Поэтому, конечно, решение провести этот концерт оказалось крайне неудачным. Единственное, что надо отметить, – эта идея Путину не принадлежала. А человек, стоявший за ее реализацией, после того как поражение свершилось, с грустью говорил нынешнему вице-премьеру Дмитрию Анатольевичу Медведеву: «Господи, как же обратно за барабаны не хочется!» К счастью, Путин оказался к нему более чем лоялен и добр, поэтому за барабаны указанный господин так и не вернулся и сейчас работает в президентской администрации, хотя и на не очень значимой должности.

Так вот, Путин оказался без работы. Ему почти сразу же предложили работать в команде нового питерского губернатора Яковлева, но он отказался. И тогда, судя по всему, исторический шанс выпал Петербургской горной академии. Потому что именно там к Путину и Сечину отнеслись лояльно, и именно оттуда идет нынешняя дружба Путина, Сечина и ректора академии Владимира Стефановича Литвиненко.

Кстати, это очень важный момент: за всю жизнь у Путина не было ни одного случая, чтобы кто-то к нему проявил доброту, а он не ответил тем же, если не сторицей. При этом ему неоднократно приходилось прощать людям ошибки по отношению к себе, но его кредит доверия все равно оставался феноменальным. Разумеется, я не хочу идеализировать эту черту Владимира Владимировича. С одной стороны, это проявление его силы, но с другой –

недостаток. Потому что таким образом категория людей, которым Путин доверяет и которые в состоянии не то чтобы влиять на Президента, но как минимум доносить до него удобную для себя информацию, оказывается крайне невелика; резко сужается круг элиты страны, тех граждан, которые могут прийти к управлению. Не всем в свое время посчастливилось заниматься дзюдо, служить в разведке или трудиться в питерской мэрии, и это невольно ведет к большому количеству проблем. Хотя, если поговорить с московскими чиновниками, то сложно уже найти хоть кого-нибудь, не имеющего совсем никакого отношения к Петербургу.

Главенствующую роль в назначении Путина на работу в Администрацию Президента (к Павлу Павловичу Бородину) сыграл Алексей Леонидович Кудрин. Именно он, как гласит легенда, был тем самым человеком, у которого в Москве останавливался Владимир Владимирович. Легенда повествует, что Путин жил тогда у Кудрина на кухне и даже спал на раскладушке. Тот факт, что именно Алексей Леонидович проявил непосредственное участие к судьбе будущего Президента, легко объясняет, почему Кудрин до сих пор является фактически неприкасаемой фигурой на российской политической арене, – если, конечно, не брать в расчет его высокие профессиональные характеристики. Так вот, Кудрин, желая трудоустроить Путина, сперва обратился к Чубайсу – он тогда как раз возглавлял администрацию Ельцина. Чубайс Алексею Леонидовичу отказал, чем, сам того еще не зная, совершил первую из двух своих очень серьезных ошибок. Вторая состояла в том, что гораздо позже Чубайс выступил против кандидатуры Путина на роль преемника Ельцина. Кстати, именно поэтому все, что делал Чубайс в последующие годы, являлось в той или иной мере попыткой исправить допущенные им промахи. Одна из таких попыток окупилась ценой существования Союза Правых Сил: в угоду своему личному отношению к Путину Чубайс принес в жертву целое политическое движение. Не случайно Немцов так жестко высказывался по поводу отношения Чубайса к Путину: «Он любит Путина вплоть до потери сексуальной ориентации!» Я эту фразу так часто повторяю для того, чтобы она четко отложилась в сознании, ибо смешно существование оппозиционной партии, не представляющей абсолютно никакой оппозиции Президенту.

Конечно, сама идея Союза Правых Сил о пребывании в оппозиции ко всем, кроме Президента, звучит комично. Непонятно, на что вообще СПСовцы рассчитывали, выбирая для себя такой путь. Сложно сказать, что о них думает Путин, но народную любовь эти граждане точно не снискали. Чубайса и Союз Правых Сил избиратели не любят, не любят как раз за то, за что они так любят Путина, – за естественность. Как правило, все реакции Президента полностью совпадают с реакцией обычных людей – в аналогичной ситуации большинство людей повело бы себя точно так же. А Чубайс и Союз Правых Сил в глазах народа – это всегда какие-то хитрые схемы, пустое умничанье и постоянное ощущение, что как-то все это не слишком похоже на правду. Что-то в них постоянно вызывает раздражение.

Так почему же Чубайс не хотел брать Путина на работу? Хороший вопрос. Конечно, об этом надо спросить у Чубайса, сам он на этот счет никогда никаких объяснений не давал. Я думаю, причина в следующем: Чубайс всегда боялся, что его заподозрят в местничестве, в попытке протащить своих. Он всегда пытался уйти от этого, у него к людям был жестко профессиональный подход, поэтому сам факт, что к нему кто-то обращался с просьбой и надо было что-то делать, моментально все усложнял. Но здесь, на счастье, свой золотой билет вытащил Павел Павлович Бородин[1]. Потому что Пал Палыч, когда к нему обратились с просьбой трудоустроить Путина, сказал: «Хорошо». И не только сказал, но и взял будущего Президента к себе на работу.

[1] Бородин исчез с политической арены, он выработал свой лимит профессионализма, но при этом надо помнить, что Путин вытащил Бородина из швейцарской тюрьмы и дал ему почетную должность, статус и возможность нормально жить. Но, конечно, по уровню профессионализма и по степени понимания сегодняшнего дня нельзя сравнивать такие фигуры, как Бородин и Чубайс. Чубайс – профессионал, хотя бы в чем-то, хотя бы в вопросах собственного пиара.

С этого момента и начался московский период жизни Владимира Владимировича и его восхождение на президентский Олимп, уже внутри Администрации Президента.

Однако до момента появления Путина на должности руководителя ФСБ, Совета безопасности и прочего, о нем практически ничего не было известно. О нем не говорили. И потому наиболее интересен для нас момент выбора. Но кто, почему и как решил, что Путин станет Президентом, осталось загадкой. Естественно, это волеизъявление российского народа, но с чем связан столь стремительный карьерный рост Путина? Хотелось бы напомнить, что на тот момент в стране были и иные кандидатуры в Президенты, к тому же очень и очень сильные. За несколько лет до назначения Путина в качестве одного из основных преемников рассматривался Немцов, Ельцин прямо на него указывал. Кроме него были и Дмитрий Аяцков, и Александр Лебедь. Самым реальным из всех был Николай Аксененко, трагически окончивший свои дни в изгнании и рано ушедший из жизни. Ну и, конечно, Сергей Степашин, который не смог продержаться буквально несколько недель до того, чтобы стать Президентом Российской Федерации. Причем по очень простой причине: он не в силах был смирить свою гордыню и пойти на поводу жестких требований госпожи Дьяченко и аффилированных с нею граждан – так называемой «семьи».

Кто именно предложил кандидатуру Путина, сейчас уже установить сложно – слишком много людей приписывают эту инициативу себе. Но точно известно, что Березовский предлагал на пост Президента Игоря Иванова, а Чубайс был за третий срок Ельцина и резко против Владимира Владимировича. Доподлинный факт – что сторонником назначения Путина премьером с последующим выходом на президентские выборы был Александр Волошин.

Если с Ельциным «решать вопросы» можно было достаточно просто – через членов его «семьи» (которые могли подписать любую бумажку), – то с Путиным такие темы не проходят. Это вызывает определенную тревогу в регионах, где многие привыкли улаживать дела с Президентом по старинке, прорвавшись на прием к «батьке». Но такой ход может оказаться губительным как для просителя, так и для проблемы, за которую он просит. И это сильная сторона Путина. Хотя сам факт возможности такого прорыва свидетельствует о том, что Россия до сих пор страна византийская и не очень цивилизованная.

В отличие от «семьи» Путин всегда отлично осведомлен в вопросе, который с ним обсуждается. И если прийти к Президенту недостаточно подготовленным, он может дать настолько резкую отповедь и так жестко отрезать от общения, что сто раз подумаешь, прежде чем пойти снова.

О разведке – с любовью!

Путин и Комитет государственной безопасности (КГБ). Это тема очень любопытная, потому что она показывает, насколько все меняется. Объективно говоря, Путин не стал ни «Алексом», ни «Юстасом».

Когда разговариваешь с разведчиками – а я имел счастье общаться с большим количеством людей, занимавших высокие должности в структурах внешней разведки, – никогда не слышишь отзывов о Путине как о блестящем сотруднике. Послужной список будущего Президента свидетельствует о более чем скромных достижениях. Рабочая серая лошадка. Не Штирлиц. Уже значительно позже, анализируя, что и как делает Путин, я, как мне кажется, понял, что же помешало ему стать выдающимся разведчиком нашего времени. Образование! Путин слишком юрист, слишком законник! Слишком сильное влияние на него оказали как юриспруденция, так и изучение немецкого языка. Во всем, что он делает, Путин слишком системен и выверен, а работа разведчика зачастую требует совсем иного.

Карьера Путина в КГБ, к счастью для страны, завершилась довольно быстро и не очень удачно. После командировки в Германию Владимиру Владимировичу не нашли достойной работы даже в центральном аппарате, что на тот момент означало почетную ссылку. Ясно было, что Путин-разведчик не произвел гигантского впечатления на свое руководство. Хотя человек, принимавший решение о его переводе, до сих пор пользуется большим уважением Президента и возглавляет одно из Федеральных агентств.

Путин сам многократно писал о том, что он мечтал работать в КГБ. И приятно, что мечты сбываются. Впрочем, было бы странно, если бы они не сбылись, особенно учитывая, что Путин похож на советского чекиста семидесятых-восьмидесятых годов. Спортивное телосложение, неприметная внешность… Кинематографический образ разведчика. Все у него шло правильно, все складывалось. В нем не было лоска московских мгимошников, что, я думаю, совсем не страшно. Просто он был другим. Очевидно, что у него не было блата, никто его не тянул. По первой командировке можно судить, что его отправили на самый скучный участок работы. Мы бы никогда не узнали об офицере Путине, если бы он не стал Президентом. Легенда достроила себя сама. Именно легенда сделала из Путина Штирлица, потому что всем очень хотелось, чтобы Штирлиц был, и все его любили. Даже в среде оппозиции жило высказывание великого диссидента и гражданина академика Сахарова о том, что КГБ в Советском Союзе является единственной некоррумпированной структурой. И этот ореол некоррумпированности и защиты интересов Родины вне зависимости от политических убеждений оказался для Путина очень позитивным.

Здесь, пожалуй, любопытна другая ситуация. Путин оказался за границей, пусть даже в ее восточноевропейском варианте, довольно рано. Но для него, как для Петра I, это стало тем самым окном в Европу, которое изменило его представление о жизни: не офицер КГБ Путин воздействовал на Германию, а Германия воздействовала на офицера КГБ Путина. Когда Путин недавно вновь наносил визит в Германию, было видно, насколько ему нравится эта страна, насколько точно она соответствует представлению Путина о том, что такое нормальная бюргерская жизнь, где у тебя хорошая семья, хорошая работа, хороший дом, вкусная еда, в том числе и кружка пива после работы, возможность заниматься спортом – нормальное, размеренное, пусть совершенно не мятежное, но достойное существование.

Важно, что Путин не стал карьеристом, – это меня интересует намного больше. Он не пытался «слить» коллег, не пытался на них стучать, чем прославился, если не ошибаюсь, бывший корреспондент в Никарагуа товарищ Анпилов, писавший кляузы на своих сотрудников. Путин повел себя достойно. Он не проявил сумасшедшей инициативы и бесконечного таланта разведчика, но оказался честным человеком, что на самом деле уже немало.

Если говорить о КГБ, то госбезопасность госбезопасности рознь. Путин – не Андропов. Он также и не Крючков, который тоже был выходцем из КГБ. И причины этого понятны сразу. Ни Андропов, ни Крючков не были кадровыми офицерами КГБ, они возглавили эти службы – Андропов в силу партийной работы, Крючков в силу того, что следовал фарватеру Андропова, с которым они познакомились во время трагических событий 1956 года в Венгрии, где Андропов работал послом, а Крючков был третьим секретарем, и с этого момента шли рядом. Андропов и Крючков никогда не были молодыми операми. А Путин был. Андропов и Крючков всегда смотрели на жизнь совсем другими глазами, нежели Путин. Он мог позволить себе роскошь спокойного неполитизированного взгляда, не будучи в жестком состоянии вечного стресса, что дало ему возможность впитать западную культуру – а этого не дано было ни Крючкову, ни Андропову[2].

Многое в поведении Путина имеет непосредственное отношение к разведке: способность к анализу, быстрота реакции, внимание к мелочам, понимание, что вряд ли что-то происходит случайно. Умение слушать людей и умение говорить так, чтобы быть услышанным. Понимание того, что если ты вынужден общаться с человеком, то общайся на все сто процентов, «прокачивай» ситуацию.

Путин внимателен к мелочам. Он замечает очень многое и умеет благодарить. Он отмечает нестандартные ходы и не склонен воспринимать поступки людей ни как данное, ни как абсолютно ожидаемое. Иногда его удивляют, и тогда он чувствует благодарность. Это та школа, которая помогла ему и в административной работе.

У Андропова этой школы не было, хотя он был очень сильным администратором и очень сильным в общении человеком – это играло ему на руку. Андропов был персоной совершенно иного идеологического времени, иного посыла. Путину повезло: в отличие от Андропова и Крючкова он пришел в органы в гораздо менее политизированном состоянии и в менее политизированное время. И оказался на рубеже, когда «долбление по голове» стало играть гораздо меньшую роль. Ведь уже в семидесятые-восьмидесятые годы мы не были тоталитарными людьми, нет. Мы были проживающими остаток тоталитарной системы. И отношение ко многому поменялось. КГБ уже не воспринимали как «щит и меч Сталина». Нет, просто есть такая профессия – Родину защищать, пусть и за границей. При этом Родина не имеет отношения к политическому строю – это земля, на которой могилы твоих предков и где живут твои родители и твои дети.

Фактически Путин воплотил «голубую мечту» Андропова – сделал образ разведчика наиболее популярным.

Путин никогда и не стал бы выпячивать тот факт, что он работал в КГБ. Я думаю, что для таких людей, как Собчак, это было «плюсом», а не «минусом», а для таких как Ельцин, – очевидным «минусом», так как Ельцин ненавидел КГБ и боялся его. Но здесь есть один важный момент: Путин служил не в КГБ как таковом, а во внешней разведке (он мечтал стать разведчиком, а это несколько иное ощущение). Все-таки Первое главное управление КГБ всегда отличалось от остальных служб Комитета. Поэтому вопрос тут не в «голубой мечте», а в силе личности и в том, как эта личность формируется. Путин прошел через свои разочарования и карьерные падения и сумел пройти этот путь по-человечески.

---

[2] Путин мог позволить себе подышать относительно нормальным воздухом, чтобы иметь потом возможность сравнить. Ведь во многом Путин сформировался и через те неудачи, которые он потерпел в КГБ. Умение пережить крушение надежды и несостоявшуюся карьеру, – это тоже ценное качество. И что очень важно – Путин не озлобился на систему, не стал ей мстить, придя к власти, и с большой иронией произнес: «Ваше задание выполнено, к власти пришел!» – на встрече с сотрудниками ФСБ, что доказывает его чувство юмора.

Что произошло с КГБ при Путине? Владимира Владимировича нельзя назвать специалистом по строительству подобной организации. Да, он занимал должность директора спецслужбы, но с какого-то момента его профессиональная жизнь и карьера оказались оторваны от КГБ. Внутри этой структуры Путин прослужил не так много лет и не дослужился до высоких должностей, хотя, конечно, звание у него было вполне достойное. Став руководителем ФСБ, он назначал на руководящие должности людей, которым доверял, что, естественно, было необходимо. Но, как и со всеми назначениями Путина, здесь прослеживается одна и та же логика. Путин предпочитает личную преданность профессионализму, во многом исходя из собственного потенциала. А потенциал к самообучению у него очень высок, об этом можно говорить только с придыханием и восхищением, он большой молодец. И он рассчитывал, что люди, его окружающие, тоже обладают таким профессиональным потенциалом.

Путин никогда не смог бы стать предателем (в бытность его сотрудником разведки), никогда не смог бы уйти за границу и работать против своей страны. Почему? Он – надежный человек. Он не может предать. Он не предал Собчака. Мало того, я знаю, что к Путину приходили и говорили, что есть идея убрать Черкесова (который тогда возглавлял питерское отделение КГБ) и поставить на эту должность его самого. И я знаю, что Путин пришел к Черкесову и рассказал об этом предложении, – отвергнув его, естественно. Путин – изначально – человек, который не предаст ни Родины, ни своих друзей. Вот эта черта отличает Путина от очень многих людей, в том числе и из КГБ. Путин – не перебежчик, не генерал Калугин и не Богдан Резун (Виктор Суворов). Он совсем другой. Путин – человек, для которого присяга – это святое, пусть даже будет тяжело, пусть будет несладко. Причем, что важно, внутренняя работа у него происходит без лишней поэтики, без биения себя кулаками в грудь… Не случайно Путин неоднократно говорил, что нельзя обсуждать такие вещи публично. Если у тебя есть проблема, разбирайся с ней, но не призывай в свидетели стомиллионный народ. (Именно поэтому отношение Путина к средствам массовой информации такое вот специфическое.)

Родину продают не потому, что ты страшный демократ и борешься с тоталитарным режимом, – ведь если ты страшный демократ, то какого черта ты пошел служить в разведку? И что, прозрел только тогда, когда совершил столько всего, что тебя назначили в капстрану? Это же какое рвение ты должен был проявить… Сказки не надо рассказывать! А вот если тебя там взяли за задницу – то ли на женщине, как Гордиевского, то ли просто деньгами, – то нечего глупости городить. Скажи честно – прокололся. А дальше уже можно начинать отказываться от предательства. Но ты же ведь предал не коммунистический режим. Нет. Разведчик решает совершенно другую задачу: он в конечном итоге защищает население данной территории. Поэтому неважно, каков политический режим, – есть геополитические интересы страны. Какой бы режим ни правил, разведку никто не отменял. Разведка – тяжелая, зачастую скучная работа любого государства, вне зависимости от того, какой строй там действует.

Что же Путин взял из германской культуры (в годы его службы в ГДР)? Нормальную жизнь. С ним произошло то же, что и с русскими офицерами после похода Отечественной войны 1812 года и с советскими офицерами после Великой Отечественной войны, – когда они увидели, что могут быть нормальные дороги, нормальные здания, нормальный досуг, человеческие условия жизни… И Путину всего-то и захотелось – спроецировать все это на Россию.

Будучи патриотом России, а не Германии (в отличие от российского императора Павла, который во всем копировал прусские манеры), Путин не стремится перенять все без разбора. Если он видит, что где-то что-то устроено хорошо и нормально, то же самое появляется и в России (например, оборудованные горнолыжные спуски). Причем все это делается без чрезмерного энтузиазма. Путин – человек, который уходит от крайностей. Когда же его пытаются втянуть в эти крайности, он вовремя останавливается – даже с дзюдо. Все знают, что Путин любит дзюдо, все знают, насколько это для Путина важно. Даже книга появилась в свое время. Но лишь только была сделана попытка устроить из дзюдо культ, как моментально Путин стал относиться к этому более чем скромно. Известно, что Владимир Владимирович увлекается верховой ездой, – даже есть его фотография верхом на лошади, – однако это не значит, что все вокруг должны сходить от этой темы с ума. В этом плане Путин прав. Он не пытается диктовать государственную моду. Все это противоречит его колоссальному уровню ироничности и самоиронии. Так что всеобщая «дзюдоизация» страны у нас не пошла, никто не заставляет всех подряд заниматься горными лыжами. Нет таких глупостей, как с теннисом, когда все покупали ракетки, – к счастью, этого не произошло… Путин все, что делает, делает без фанатизма, разумно, – что, в принципе, один из критериев по-западному образованного человека. Всегда необходимо к каким-то вопросам относиться чуть-чуть раздолбайски. У Путина это легкое раздолбайство присутствует, что делает его живым.

Сам факт, что Путин – человек образованный и постоянно находящийся в процессе повышения своего уровня образования, доказывается тем, что за время своего президентского срока Владимир Владимирович овладел несколькими иностранными языками, – и это, несомненно, делает ему честь.

Когда ты изучаешь язык, ты приобщаешься к культуре народа – носителя языка: так уж мы, люди, устроены. По манере, например, одеваться всегда можно увидеть, какой язык изучает тот или иной человек: немецкий, китайский, итальянский или английский. У Путина – немецкий, тот самый, который он «оттачивал», будучи разведчиком; впрочем, теперь уже к нему добавились и английский с французским.

Сегодняшняя ФСБ – это уже не прежнее КГБ. Федеральную службу безопасности не боятся, как в свое время боялись Комитета государственной безопасности. В девяностые годы произошло размытие структуры, что для Путина оказалось довольно сильным ударом. Множество людей, которых бесконечно уважали, имена которых произносили с придыханием, оказались выкинуты за пределы жизни. Впрочем, они пытаются друг другу помогать, и до сих пор на этой почве существует очень много добрых отношений, в том числе и коммерческих.

Отношение народа к ФСБ сильно изменилось, и тому есть несколько объяснений. ФСБ с какого-то момента решила, что ей можно все, и многие чиновники позволили себе наглость откровенно вмешиваться в отношения между коммерческими компаниями. Но Путин – разведчик. В нем есть личная скромность. Невозможно себе представить Путина, общающегося в стиле братвы.

КГБ-шные генералы старой формации были очень скромными в личной жизни. Из них выделялся только Глеб Николаевич Шапкин, по прозвищу «Барин». Это был блестящий профессионал и очень интересный в общении человек. Глеб Николаевич курил трубку и любил зарубежные фильмы – за что и получил свое прозвище. Но все эти шалости – ничто по сравнению с тем, что вытворяют бывшие сотрудники КГБ сейчас. В следственном управлении до сих пор могут позволить себе разъезжать на машинах, несопоставимых по цене с официальными зарплатами и с хитрыми номерами – 001, 002. Я очень близко столкнулся с такого рода «коммерциализацией», когда обращался к Путину, вытаскивая ребят по так называемому «247-му делу» (об этом – чуть ниже).

Путин из КГБ, а не из ФСБ. ФСБ в восприятии людей сейчас стоит гораздо ближе к продажным ментам. ФСБ – это тоже три буквы, но уже совсем другие.

Кумиры, учителя, предшественники

У любого взрослого человека с кумирами напряженка. В один прекрасный момент понимаешь, что кумиров у тебя больше нет… Есть люди, которых Путин реально уважал и уважает, но кумиры – это совсем другая категория.

Путина – и это заметно – очень интересует поведение разнообразных исторических деятелей в разнообразных условиях. Видно, что он занимается изучением кризисных периодов в истории и поступков государственных деятелей в эти сложные времена. Не случайно, будучи в Португалии, он позволил себе очень резкое и очень точное сравнение, уподобив текущий момент 1962 году и происходящим в то время событиям на Кубе. Эта аналогия перевернула всю ситуацию для американцев. Путин сказал, что размещение элементов противоракетной обороны (ПРО) в Восточной Европе приближает нас к тому же состоянию, в котором мы находились во время Карибского кризиса, когда мир практически стоял на грани большой войны. И то, что руководители двух стран сумели тогда договориться, помогло отодвинуть мир от края пропасти.

Это – серьезное и глубокое заявление.

Путин вообще любит проводить такие исторические экскурсы, чем отличается от многих политических деятелей. (Комментируя что-либо – и в Португалии, и во многих других поездках, он четко говорит, что не будет лукавить, не будет никакого хитрого плана.)

Я думаю, что Президент так никогда и не признается, есть у него кумир или нет. Например, когда говорит Сурков, то ясно, что для него если не кумиром, то примером для вдохновения является американский Президент Франклин Рузвельт. Суркову кажется, что ситуация в России напоминает то время, когда Президентом Соединенных Штатов был Рузвельт, и поэтому ряд идей, в том числе и политтехнологических, можно позаимствовать «оттуда», в частности, и переведенный на русский язык термин «суверенная демократия». Но то, что это не подходит Путину, было заявлено им самим на Валдайском форуме в Сочи. Тогда Путин довольно резко сказал, что ему вообще-то не очень нравится и не вполне понятен этот термин – «суверенная демократия» – и что вообще-то не он работает у Суркова, а Сурков работает у него. На этом вопрос был полностью закрыт.

К людям Владимир Владимирович относится очень уважительно, но без фанатизма, без надрыва. Нельзя сказать, что он себя заставляет. Когда с ним беседуешь, всегда видна дань традиции. Посмотрите, как это проявляется в уважении к Собчаку и к людям из старой команды Собчака. В то же самое время нет попытки идеализации – есть понимание: да, он наш, не более. И подчас Путин невольно становится заложником своего характера. Яркий пример – Чечня, когда он ощутил личную ответственность за Ахмат-хаджи Кадырова и как результат – за его сына. А потому отношения там не только и не столько политические, сколько очень личностные. Ведь Путин, как мне показалось, пережил гибель Кадырова-старшего словно личную трагедию. Поэтому и отношение к Рамзану во многом у него замешано на отцовском чувстве.

Но я глубоко убежден, что кумиров как таковых, в общем понимании, у Путина скорее всего нет. Хотя я верю, что в спорте, конечно, такого рода образцы для подражания у него были. Тем более в дзюдо. Основатель стиля Дзигоро Кано, фильм «Гений дзюдо» – от этого никуда не деться!

Если действующий Президент говорит о наличии у него кумира, то он делает себя зависимым, он делает себя уязвимым. И становится объектом для критики, потому что невольно во многом берет на себя ответственность за того политического персонажа, который кажется ему кумиром. Вот такая странная логика.

Любопытная история связана с Путиным. Каждый раз, когда общаешься с известными людьми, они вспоминают, что видели его еще до президентства. Дмитрий Дмитриевич Крылов, наш замечательный телевизионный журналист, рассказывал мне, как оказался в Лондоне в тот самый момент, когда в России произошел октябрьский путч 1993 года. И там же была делегация питерского мэра Анатолия Собчака. Крылов показывал мне фотографии того времени и говорил: «Вот, видишь эту фотографию? Знаешь, кто это?» Я смотрю – да, действительно, стоит очень худой Путин! Владимир Владимирович тогда много времени проводил с Собчаком.

Собчак оказал на Путина колоссальное влияние. Обстоятельства сложились так, что мне довелось побеседовать с Анатолием Александровичем незадолго до его смерти. Получилось, что я вообще стал последним, кто брал у него интервью на телевидении. Он мне тогда очень понравился. Как ни странно, беседа у нас шла о Путине. Собчак был убежден в том, что Путин настоящий демократ, говорил, что, хотя они очень сильно отличаются друг от друга, между ними установились особые, доверительные отношения. Путин относился к Собчаку с искренним пиететом. Это вообще одна из отличительных черт Владимира Владимировича – колоссальное уважение к семье Собчака. Он все понимает, все видит, но это семья его учителя, поэтому она вне критики, и с этим ничего и никогда нельзя будет сделать.

Когда произошло то трагическое событие – умер Анатолий Александрович, – я присутствовал на его похоронах в Питере. Все ждали, когда приедет Путин. Он приехал. Было видно, что он очень взволнован, переполнен эмоциями, в глазах у него стояли слезы. Эта очень человеческая реакция подкупала. А вокруг просто тусовались какие-то люди: Чубайс, прилетевший на самолете РАО ЕЭС, и прочие. Они решали какие-то свои вопросы – улыбки, «как дела», рукопожатия, – как будто это были вовсе и не похороны. Путин очень сильно отличался от них: было понятно, что он переживает глубочайшее личное горе.

Все ждали, что теперь, когда он облечен властью и когда госпожа Нарусова так просит его о сведении счетов с Яковлевым, он отомстит – потому как имеет такую возможность. Но Путин не тронул Яковлева. Он человек слова и всегда держит данное обещание. С Яковлевым были достигнуты определенные договоренности, и несмотря на то что Яковлев оставил должность губернатора, он незамедлительно получил на некоторое время министерское кресло, и с ним ничего плохого не происходит.

Путин не стал уничтожать Яковлева, и это не случайно: есть эмоции, а есть работа. Путин в состоянии разделять эти факторы, тем более что он никогда не поддается крикам «ату его, ату!». К тому же Путин очень боится, что им начнут манипулировать. Есть у него такая черта. Когда ему начинает казаться, что его подталкивают к какому-то решению, он всегда поступает по-другому. Это стали уже понимать, поэтому нередко, когда речь идет о назначении кого-то на новую должность, совершенно «неожиданно» появляется сообщение о том, что, например, на пост Генерального прокурора будет назначен Дмитрий Козак. Таким образом последний безоговорочно лишается возможности быть назначенным на указанную должность, так как Путин никогда не назначает того, чья фамилия всплывает в средствах массовой информации. Он опасается, что таким образом на него окажут давление. Причем это опасение – манипулируют или не манипулируют и кому это выгодно – у него прослеживается в беседах на любую тему. Он постоянно прощупывает: ты это «от себя» говоришь или тебя заслали.

С одной стороны, Путин законник, а с другой – для него существует ряд «дворовых» понятий. Например, Собчаку опасно было помогать, против него работала государственная машина, формально он был чуть ли не в розыске. Но ведь именно Путин помог Собчаку скрыться из России, хотя за это мог быть подвергнут жуткому остракизму. И в этом достоинство Путина: он никогда не задавал себе вопрос – надо или не надо, правильно или нет.

Речь идет о друзьях, значит, этого достаточно. Хотя, в то же самое время, Путин не любит, когда его друзья ошибаются, из-за чего те, кто входит в ближнее окружение, регулярно оказываются то приближенными к «телу», то отдаленными от него, в зависимости от ошибок, которые они допускают. Тот же самый ректор Горной академии Литвиненко был очень близким Президенту человеком, Путин и Сечин именно у него защищали диссертации. Но стоило Литвиненко повести себя некорректно и «сунуться» в зону, несколько отличающуюся от его непосредственной компетенции, он тут же был отдален. Хотя потом, конечно же, опять приближен.

У Путина абсолютно отсутствует тяготение к внешней роскоши. Вообще приятно отметить, что роскошь для него не играет никакой роли. Он к этой теме относится без комплексов. Важно и то, что его семья не превратилась в телевизионных звезд (это тоже очень близко нашему народу), – то, что не простили Горбачеву, то, что не простили семье Ельцина (конкретно – его дочерям). Я уж не говорю о судьбе семьи Собчака. В свое время Скуратов, Яковлев и другие пытались сделать все, чтобы уничтожить не только самого Собчака, но, в первую очередь, его доброе имя. Но никто в мире не сделал столько для осквернения имени Анатолия Александровича, ни один «заговорщик» не нанес такого сокрушительного удара по репутации фамилии Собчак, сколько его собственная дочь – Ксения. Семья Путина в этом плане значительно отличается от семьи его учителя.

Путин абсолютно точно является преемником Ельцина, и так же абсолютно точно таковым не является. Путин ни разу не сделал движения, повторявшего движения Ельцина. Сравнения «Путин – Ельцин» – это сравнения, которые мучают всех нас. Хотя это даже странно: Ельцин – разрушитель, Путин – созидатель. Они совершенно по-разному решали задачи, они мыслили совершенно по-разному. Борис Николаевич был человеком крайне непоследовательным и, несмотря на все свои во многом абсолютно демагогические заверения, никогда особо принципов демократии не придерживался. Для него привычным было управление страной «из своего кармана», по собственному произволу, дай Бог, хотя бы иногда в трезвом уме.

Если речь идет о ельцинском прощальном «Берегите Россию!» или о соблюдении внешних обязательств, то Путин, бесспорно, идет по стопам предыдущего Президента. Но если мы говорим о внутреннем наполнении и понимании интересов России, то здесь Путин, в отличие от Ельцина, ведет себя как истинный государственник. Правление Ельцина прошло под девизом «Бери каждый, что может!». Это было время, когда Россию раздирали, когда рассеивали земли, – Путин земли собирает. Ельцин терял союзников – Путин этих союзников вновь находит. В определенном смысле Путин – политический антагонист Ельцина. Тут уже действует иной исторический фактор. Путин обладает иным пониманием, иным личным и жизненным опытом: он гораздо лучше знает жизнь, чем знал ее Ельцин, и благодаря этому гораздо острее чувствует идею. Кроме всего прочего, по прошествии времени выяснилось, что в определенные моменты Ельцин оказывался откровенно слаб как политический деятель. Несомненно, ему не было равных в уничтожении конкурентов, но в вопросах поиска по-настоящему сильных людей для своей команды он ощутимо «не дотягивал». Путину же удалось дать возможность поработать настоящим профессионалам, одним из самых ярких представителей которых я считаю Германа Грефа.

Путин, как мне кажется, всегда очень четко разделял Ельцина-человека и Ельцина-Президента. Как продолжатель президентской линии – сильной, личностной президентской власти, – Путин сейчас, например, с успехом возглавляет международное направление деятельности государства: сегодня активность России в этом направлении в основном определяет Президент.

Несомненно, Путин является продолжателем дела Ельцина, потому что, несмотря на некоторые первоначальные подозрения, он доказал, что является по-настоящему харизматичным лидером, хотя его харизма несколько иная. Все заявления о том, что он недостаточно ярок как личность, конечно же, не выдерживают никакой критики – достаточно взглянуть на те же самые западные публикации. Уж что-что, а «серым» Путина назвать невозможно. Если сравнить выступления Путина и других лидеров, то заметно, что Путин говорит намного ярче, парадоксальнее и остроумнее. Он позволяет себе шутки, переходит на иностранные языки, которые активно изучает, что, несомненно, подкупает. Он постоянно развивается, он не закостенел, у него нет отношения к себе как к бронзовой иконе. У Путина всегда ощущается некая самоирония, что не только производит приятное впечатление, но и выгодно отличает его от Ельцина. Даже делая иногда небольшую паузу, чтобы посмотреть в текст, он выигрывает – потому что для нас это выглядит как пауза, «чтобы не сразу дать им всем в лоб». И, продолжая после этого разговор, Президент высказывается остроумно и легко. Именно поэтому его фразы становятся в народе популярнее фраз Задорнова или Жванецкого. «Мочить в сортире!», «Кое-кому надо мозги поменять, а не Конституцию!», «Кто такой Березовский?» – их много. И в этом весь Путин.

Путин хорошо воспитанный человек, хотя многие могут мне возразить – а как же его фраза «Мочить в сортире»? Я не вижу здесь никакого противоречия, потому что это и другие его высказывания во многом свидетельствуют о метком русском слове, а отнюдь не о дурном воспитании. Многие интеллигентные люди блестяще выражали свою мысль, используя ненормативную лексику. Это и Юз Алешковский, и Алексей Толстой, и многие, многие другие. Значит, ситуация просто настолько задевает Путина за живое, что он выдает очень точную эмоциональную оценку, которая свойственна большинству россиян. Именно поэтому путинские фразы становятся настолько расхожими и настолько любимыми народом.

Ельцин никогда не являлся для Путина образцом: ведь Путин воплощает в себе все то, чего так боялся Ельцин. Факт назначения Путина оказался для Ельцина ошибкой. Именно ошибкой, ведь Борис Николаевич всегда боялся КГБ. Не случайно Коржаков, наблюдая за развалом КГБ, не мог его остановить: он понимал, что ненависть к этой организации у Ельцина на уровне подсознания. Тем не менее, Борис Николаевич выбрал себе в преемники КГБшника. Почему? Он купился на свою же провокацию – Ельцин неоднократно хлопал Путина по плечу, говоря: «Ты можешь стать Президентом!» Тот всегда искренне отказывался, и Ельцин, понимая, что реакция Путина не наигранна, осознавал, что именно его и надо выбрать. Он видел, что Путин лишен мелкого честолюбия и тщеславия.

Что поражает в Путине – он не похож ни на кого из предыдущих вождей. В то же время в нем есть черты тех вождей, которые нравились всем. Он не собирает себе ордена, ему никто не вручает награды, об этом не кричит пресса. Что у него есть, вообще никто не знает – и в этом тоже есть особое удовольствие. Людям нравится, что он такой.

В истории знание не есть повторение. Это Путин прекрасно понимает.

Часть II
Путин и его окружение

Путин – очень закрытый человек. Я как-то раз поинтересовался у близких людей Путина, с кем он советуется. На что было сказано: больше всех с лабрадором Кони. Конечно, чем ближе окончание второго срока, тем сложнее кому-то доверять свои мысли. Путин о своем внутреннем мире, о семейной жизни, об отношениях даже с друзьями не говорит. Это часть хорошо просчитанного образа. И не случайно мы не знаем ни любимых писателей Путина, ни любимых фильмов. То есть Путин пытается быть максимально политкорректным.

Для лучшего понимания характера Путина можно привести пример его взаимоотношений с бывшим Президентом Российской Федерации Борисом Николаевичем Ельциным. Многие спрашивают, существовало ли так называемое «завещание Ельцина», были ли со стороны Ельцина просьбы, касающиеся его неприкосновенности. Вот что интересно – если верить ближайшим к Путину, наиболее осведомленным сотрудникам Администрации Президента, то, если просьбы и были, они скорее касались непосредственно семьи Бориса Николаевича, точнее, одного, не самого значимого по должности человека, даже не работавшего в администрации, а занимавшего руководящий пост в коммерческой компании. Никаких глобальных далеко идущих просьб Ельцин не оставлял. Просто Путин такой человек, который помнит добро, поэтому он изначально построил свои отношения с ушедшим Президентом так, чтобы у людей возникало ощущение, будто есть какая-то тайная договоренность. Это не договоренность, это принцип.

Пацанство, но по-взрослому

За что любят Путина? За то, что Путин хороший отец. Когда он говорит о своих детях, он говорит о них с любовью. При этом скажите честно – а вы вообще знаете, что у него есть дочери? Не пытайтесь, не вспомните. Вы о них ничегошеньки не знаете, он их скрывает. Максимум, что нам известно, – это что его девочки учатся. Все! И девочки скромные – они не тусуются, не ведут телевизионные передачи, не снимаются в бредовых клипах, не участвуют в проекте «Дом-2» и, в отличие от дочери бывшего руководителя их отца, ведут себя весьма достойно.

Никто ничего не знает о благосостоянии семьи Президента – вообще ничего. Всем хорошо известно лишь то, что жена Путина занимается проблемами русского языка и много сил отдает благотворительности, а потому относятся к ней с симпатией. И Путин всегда демонстрирует уважение к своей жене, что тоже очень приятно. Однако при всей этой уважительности излишней близости между ними на публике нет, Путин не привносит в свой образ тот элемент, который так раздражал в чете Горбачевых – уж слишком много было Раисы Максимовны.

К счастью, Владимир Владимирович прекрасно это понимает. Да, он не скрывает своего уважения, он показывает, что он женатый человек, но не «передавливает» эту линию. Он ведет себя очень корректно, и жена Президента не раздражает людей, потому что не занимается никаким бизнесом, в отличие от супруги Лужкова, не лезет ни в какие аферы и нигде о ней не звучит негативная информация. Тот факт, что Путин – человек очень скромный, заметен во всех его проявлениях: и в том, как он одевается, и в том, как он себя ведет, в том, как чувствует себя его семья, в том, какие подарки он им делает… Никакие! То есть мы об этом ничего не слышим.

Мало того, я думаю, что для Путина понятие семьи гораздо шире. Дело в том, что он чувствует ответственность даже за таких людей, как Ксения Анатольевна Собчак. Я знаю, что во время одной из бесед с представителями чеченской диаспоры был задан некий вопрос, ответ на который оказался весьма резким: «Оставьте уже Ксюшу в покое!» Просто Путин не забывает обязательств перед своими учителями. Хотя зачастую те люди, к которым эти обязательства относятся, мягко говоря, огорчают своим поведением.

Путин по самоощущению не является дедушкой. При взгляде на Ельцина всегда было понятно, что он скорее дед, а глядя на Путина, видишь, что это молодой, здоровый мужик, который еще вполне может быть отцом. Мало того, пример людей из его окружения или других активно действующих политиков показывает, что сейчас стало модно обзаводиться детьми и в гораздо более зрелом, чем у Путина, возрасте. Это не значит, что Президент сейчас все бросит и будет требовать от своей жены, чтобы она ему родила, – это вопрос личных отношений и разнообразных прочих условий. Но то, как Путин относится к детям, попадающим в его окружение, показывает, что он очень их любит.

Отношение Путина к детям – это уникальный случай. Он может себе позволить вещи, которые у одних вызывают симпатию, а у других – еще и неоднозначную реакцию. Путин не боится попадать в глупые ситуации, не боится выглядеть смешным. Не думаю, что многие способны, идя по площади и увидев симпатичного карапуза, вдруг поцеловать его в живот. Или подойти к ребенку, взять его на руки, заметить, что он смущен и взволнован, и, тем не менее, продолжать с ним общаться. Причем дети на Путина реагируют по-разному. Некоторые, к счастью, вообще не понимают, что это за дядя, другие, напротив, понимают и от этого чувствуют себя крайне напряженно.

Путина тянет к детям, но и в нем самом присутствует какая-то детскость. Действительно, он не стесняется на татарском празднике разбивать что-то там шестом, залезать лицом в молоко, надевать на себя национальную одежду. Во многом он и сам как мальчишка. Ему интересно было и на подводной лодке побывать, и в танке поездить, и на самолете полетать. Конечно, в этом могла ощущаться государственная необходимость и, вероятно, существовала возможность покушения, поэтому Президенту и понадобились неожиданные перемещения в пространстве. Но Путин вел себя в этот момент именно как мальчишка, которому в детстве не хватало игрушек. Общение с детьми показывает его «настоящесть», естественность реакций – ну, захотел и сделал. Не рассчитывая, не просчитывая, что опять-таки очень трогательно. Кроме того, такая любовь к детям вообще является нашей национальной чертой, чем и подкупает. И, кстати, мне очень нравится легкая улыбка Президента, когда он попадает в эти странные ситуации. Он становится похож на Леонида Якубовича, который не стесняется надевать на себя очередной халат, очередную куртку подводника или очередную шапку-ушанку.

Путину нравятся пацанские забавы – борьба, верховая езда. У меня есть близкие знакомые, дети которых часто видятся с Путиным, и он к ним относится просто замечательно. Обожает учить их ездить верхом, и при этом выглядит совсем другим человеком – чувствуется умение Путина общаться с детьми: без сюсюканья, как-то очень точно расставляя акценты.

Забавно, кстати, насколько изменилось представление Путина о самом себе и о том, что можно «в кадре». За восемь лет правления он стал абсолютно расслабленным, он, в определенном смысле, идет на поводу у собственных инстинктов. Не просчитывает какие-то вещи, а действует по ощущениям «комфортно» – «некомфортно» и все время побеждает. И любовь Путина к детям, и уважение детей к Путину довольно показательны – дети чувствуют силу, а от Путина, особенно в последнее время, исходит та самая уверенность силы. У Путина полностью отсутствует внешняя агрессивность, и он не производит впечатление громадного страшного дядьки, каким казался детям Борис Николаевич Ельцин – в силу специфики его внешности (как известно, Борис Николаевич потерял в ранней юности несколько пальцев из-за взрыва), да и просто Ельцин был очень большой. Путин же небольшого роста, и он обладает иронией, которую так любят дети, – впрочем, как и взрослые. Но что еще интересно: Путин никогда не поднимает тему, какой он семьянин. Мы знаем, что Путин очень любит собак, – это мы знаем точно. Но Путин показывает свою собаку (к которой явно относится как к члену семьи, как и многие другие люди к своим домашним любимцам) гораздо чаще, чем кого-либо еще. Что, конечно, связано с пониманием необходимости охранять свою семью от пристального внимания.

Я не думаю, что дело в советах политтехнологов, считающих, что любая реклама, в которой появляется ребенок или делающее трюки животное, уже обречена на успех. Нет, Путин искренне заинтересован в детях. Он ведет себя с детьми как человек, который очень хочет сына (что его в этом плане объединяло с Борисом Николаевичем Ельциным – ни у того ни у другого нет сыновей). Да, Путин замечательный отец своим девочкам, но он был бы только рад, если бы у него появился еще и сын.

Отметим еще одну вещь: количество близких родственников Путина растет в последнее время как на дрожжах. Очень показательная история произошла, когда в Самаре двоюродного брата Путина решили втянуть в большую политику, – тогда, как я понимаю, потребовался совет из Кремля, что все-таки не нужно этого делать. Путин очень негативно относится к любой спекуляции на семейные темы, что во многом ужасно импонирует русской ментальности. Мы в этом плане абсолютно не западная страна.

Как было до этого? Первые лица советского государства, как правило, вообще не показывали, кто их жены. Жена была случайным придатком. Лишь со времен Раисы Максимовны

Горбачевой все узнали, что первая леди – это первая леди. Наина Иосифовна была всеобщей бабушкой, ее любили и относились к ней хорошо. Но ведь параллельно с президентскими женами существовали и жены очень ярких политиков, которые сослужили последним неоднозначную службу. С одной стороны, они были их подругами и соратницами, а с другой – немало голосов избирателей перешло к конкурентам этих политиков из-за излишней активности их жен. Яркий пример – судьба Анатолия Собчака: отношение к госпоже Нарусовой в Питере всегда было сложным. Путин подсознательно учитывает такие моменты. Он понимает, что по ментальности мы не являемся западной страной и все-таки не очень хотим видеть жену главы государства излишне активной, поскольку все же голосовали не за супружескую пару, а за конкретного человека.

Путин следует нашему традиционному представлению о семье. Я знаю, что у госпожи Путиной есть четко прописанный участок работы, которым она занимается. Конечно, как это часто бывает в отношениях между мужем и женой, обсуждаться могут многие темы, но любая попытка оказать семейное давление изначально невозможна. Здесь нет такой ситуации, когда к Ельцину могла зайти дочка Татьяна или могла о чем-то попросить Наина Иосифовна, хотя она этого, думаю, в силу своего характера никогда не делала.

Скорее всего, Путин повторяет ту модель семьи, в которой вырос сам: сильный отец, лидер; мать очень важна, однако она занимает главные роли внутри семьи, а не во внешнем мире. Этот подход, которого не было, например, у Собчака и у Горбачева, Путину очень идет. А уважение к своей жене, которое он постоянно демонстрирует, очень приятно. Любая форма унижения женщины в России неприемлема. Понимание места мужчины и места женщины в семье, свойственное Путину, соответствует нашей ментальности. Путин – классический советский семьянин. К нему подходят слова «скромный» и «уютный». По каким-то намекам видно, насколько он любит своих детей. Помню, когда на одной из встреч студенты спросили, где учатся его дочери, Путин ответил: «А вы почто интересуетесь – хотите познакомиться?» Это была замечательная отцовская реакция – с кем это девочки встречаются? Видно, что Путин не приходящий папа, а человек, который относится к отцовству как к серьезной работе.

И Путин вот эту картину семейного человека (неважно, соответствует она действительности или нет) рисует – намеками, штрихами. Он не будет сниматься в фильме, где он сидел бы в домашних тапочках, а все рассуждали бы о жизни. Когда он показывается в кадре с семьей, это всегда ненавязчиво, в этом нет рекламного хода. Никакой спекуляции! Это мужчина, который понимает, что семья – это наш тыл, но не более. Это то, куда не надо вторгаться со светом юпитеров. То есть представить себе ситуацию, свойственную некоторым питерским дивам, что сейчас публично, в эфире начнется какое-то выяснение отношений или поливание друг друга грязью, невозможно. Это был бы уже не Путин.

Отношение Путина к семье и к большой семье повторяется его соратниками. Они, понимая, что таков сейчас modus operandi, тоже пытаются вести себя соответствующе. Один из внутренних конфликтов, возникших в свое время между Немцовым и Путиным, был, скорее всего, связан именно с этим. Путину, как человеку и как офицеру, не близки донжуанистость и излишнее гарцевание. Это противоречит его представлениям о действительности. Путин, по-видимому, один из тех людей, которые относятся к выносу сора из избы как к вещи неприемлемой и трагичной, что вызывает только положительные эмоции.

Связано ли распоряжение Путина о премировании за рождение второго ребенка с его отношением к семье? Немногие понимают, что для Путина вопросы рождаемости и выживания очень важны. Почему при Ельцине было смешно говорить о здоровом образе жизни? Потому что все окружение Ельцина – это воплощение нездорового образа жизни: бани,

попойки. У меня есть очень близкий приятель, который как-то оказался с Ельциным в одной бане: его туда привел человек, знавший его по войне в Афганистане. Мой приятель совсем не пьет, ни грамма. Ельцин очень жестко ему сказал:

– Наливай и пей!

– Извините, Борис Николаевич, я не пью!

– Так? Тогда я тоже не буду пить!

Ельцин устроил практически истерику, хмурился, все уговаривали моего приятеля выпить, но он проявил волю и просто ушел. Потом его догнали, вернули, и Ельцин сказал:

– Ну, ладно. Не пьешь – не пей!

Вот эта ситуация – барская, мерзкая, – конечно, невозможна при Путине. Путин – человек, который любит и горные лыжи, и рыбалку, и все прочее. Но рыбалку не в ельцинском понимании, для него это не повод напиться. Думаю, что при желании Путин мог бы пить и дома, вряд ли ему кто-то запретил бы. Но представить себе ситуацию, которая была при Борисе Николаевиче, – когда Наина Иосифовна и охрана отслеживали, чтобы вокруг Президента не было спиртного, – невероятно, невозможно.

Допустить мысль, что у такого человека, как Ельцин, появятся еще дети, было бы смешно. Идея о том, что дети еще могут быть у Путина, не вызывает никакого отторжения: молодой, здоровый мужик, занимается спортом, непьющий. Не случайно стала хитом песня «Такого, как Путин». Действительно, такой, как Путин, всем хорош – семейный, домашний, крепкий. Но без излишеств, безо всяких «измов». Поэтому, когда Путин стал реально озадачиваться колоссальным падением численности населения Российской Федерации, что на самом деле очень серьезная проблема, ясно, что он воспринял это как абсолютно личную тему.

Конечно, важно разработать правильный комплекс мер, но главное – это отношение. Не случайно для того, чтобы вызывать симпатию у Президента, пропрезидентская партия не бани повсюду открывает, а физкультурно-оздоровительные комплексы и много занимается детско-юношеским спортом. Не просто так Дмитрий Анатольевич Медведев воплощает идеи Путина о том, как надо организовывать процесс повышения рождаемости. Мало того, Путин отслеживает это лично и возмущается тем, насколько сложно получить эти родовые сертификаты и эти деньги. Возмущается не для показухи, у него к этому личное отношение. Он на это смотрит, с одной стороны, как потенциальный дед, потому что дочери выросли, а учитывая его физические кондиции, и как вполне возможный отец.

Кстати, насчет физических кондиций. Фотография голого по пояс Президента облетела все возможные средства массовой информации. Чем вызван такой интерес? Ну, во-первых, все, что делает Путин, всегда вызывает колоссальную реакцию. Я думаю, тот факт, что Путин появился обнаженным по пояс, не стал трагедией для россиян. После того как нас при содействии господина Доренко «просветили» об операции на тазобедренном суставе Евгения Максимовича Примакова, когда весь этот ужас показывался в прямом эфире, что было совершенно омерзительно, поведение Президента, позволяющее увидеть в нем здорового крепкого мужчину, вызывает нормальную реакцию. Все-таки надо учитывать, что для очень многих людей в России, особенно для женской части населения, Путин является секс-символом. Он воплощает мечту множества российских женщин о том, каким должен быть мужик. Непьющий, крепкий, но не перекачанный, не кусок мяса, умный. Вам нужен кумир – возьмите кумира!

Но ведь политика – это игра, где идут постоянные сравнения. И было ужасно смешно, когда на эту фотографию последовал отклик уважаемого человека (и моего друга) Бориса Ефимовича Немцова, который вдруг на полном серьезе стал говорить: «О-о, как эксперт по фитнесу могу сказать, что занимается Путин совсем недолго!» Я думаю, это совершенно неверно. Видно, что Путин занимается спортом всю жизнь: спортивные травмы заметны.

Судя по всему, у него проблемы со спиной, и ясно, почему: сказывается любимый прием Путина – бросок через спину с колен. Контрприем – выставление колена – как правило, травмирует позвоночник. Думаю, что фотография Путина заставила очень многих мужчин в России подумать: «А я-то в своем возрасте выгляжу так же хорошо? Я могу то, что может Путин, или мне надо аккуратно заправлять мамон?»

Среди российских политиков очень немногие придерживаются здорового образа жизни. В великолепной форме Борис Грызлов, регулярно играющий в футбол в своей команде. Владимир Вольфович Жириновский, конечно, уже несколько иных физических кондиций. Крепок Геннадий Андреевич Зюганов. Но вот так сфотографироваться без маечки, я думаю, лидеры оппозиционных партий не смогли бы. Ну да, Немцов снимался голым по пояс и даже купался голым в проруби. Только в этом была нарочитость. В фотографии Путина нарочитости не было, не было позирования. Более того, я знаю точно, что Немцова «ставили» исключительно долго, и это бросается в глаза. Но суть не в сравнении физических кондиций Немцова и Путина. В последнее время Немцов может заниматься спортом двадцать четыре часа в сутки и кататься на серфе, это не играет никакой роли. Путину эти двадцать четыре часа нужно работать.

Обнаженный по пояс? А кто еще из наших президентов мог быть обнаженным по пояс? Ни Брежнев, ни Андропов, ни Черненко. Слава Богу, что мы дожили до момента, когда страной управляет физически крепкий, умный и порядочный человек. Другой вопрос – приходится признавать, что даже такого Президента недостаточно, чтобы страна жила хорошо.

«Верую…»

Тема религии и современной политики чрезвычайно важна. В последнее время все войны называются религиозными и священными, хотя и не являются таковыми. Война в Ираке происходит не потому, что существовали или не существовали разведданные о реально происходящих событиях. Война в Югославии произошла не потому, что были или не были какие-то представления о том, что надо делать. Война в Афганистане и прочие – все было совсем по-другому. «Священные» войны случаются из-за личного представления мировых лидеров о том, что правильно, а что нет. В какой-то момент времени получилось, что одновременно в Штатах и в Англии к власти пришли люди религиозные и глубоко набожные. Такими являются и Джордж Буш-младший, и, как ни странно, Тони Блэр. Каждый из них оперирует доктриной христианской морали, может быть, даже особо это и не афишируя. Они принимают решения, базируясь на христианском представлении о добре и зле, поэтому в их речах так часто звучит христианская риторика. Поэтому происходит и противопоставление их стран мусульманскому миру. Что-то носит извинительный характер, как высказывания о Югославии, но остальное звучит совсем по-другому, особенно когда речь заходит о глубинных конфликтах. Конфликт с Саддамом Хусейном – это не противостояние с мусульманством, это представление о том, что неправильно. Такова христианская обязанность западных политиков – творить верное.

Такой поход очень близок Путину. Для него, как для человека, который пришел к вере в достаточно зрелом возрасте, в определенный момент было сложно уберечься от излишнего клерикализма, потому что при Путине действительно произошла существенная клерикализация общества. Все больше возможностей появляется у церкви, все более модным становится говорить о православии, самодержавии и народности, и пышным цветом расцветает подобострастное желание оказаться святее Папы Римского, поговорить о нашем, о вечном.

Впервые за долгое время в России власть не является рационалистичной. Власть стала патриотически настроенной, но уважительно относящейся к гражданам любой религии и вероисповедания. Если посмотреть на состав нашего правительства, то там можно найти представителей самых разных народов, национальностей и вероисповеданий, причем на самых высоких должностях. В первую очередь важен профессионализм и личная преданность, а национальность и вероисповедание не играют никакой роли. Поэтому протестанта Германа Оскаровича Грефа может сменить мусульманка Эльвира Сахипзадовна Набиуллина, а Рашид Гумарович Нургалиев может легко сработаться с Николаем Платоновичем Патрушевым. Никаких проблем здесь нет. Это абсолютно нормально. Никакого государственного проявления антисемитизма тоже нет. Путин относится к своей должности и черпает вдохновение в продолжении традиции скорее царской власти, чем власти Политбюро. Он во многом перенимает опыт той национальной политики, которая проводилась в начале XX века, и именно поэтому встречается с религиозными деятелями: как с иудаистскими и мусульманскими, так, конечно, и с православными.

Более чем уважительное отношение Путина к вере и, в частности, к православию выражается не только в том, что он присутствует на пасхальных богослужениях, но и в том, что впервые за долгие годы в России бывшего главу государства проводили в последний путь по православному обряду.

Много говорили, что Путин очень близок с некоторыми деятелями церкви, и многие, зная серьезное отношение Путина к православию, пытались, эксплуатируя эту тему, сами приблизиться. Но психология Путина строится следующим образом: он всегда рассматривает, нет ли попытки манипуляции. Если он увидит, что такая попытка есть, моментально ставит барьер. Не случайно ряд банкиров, ставших сенаторами, как, например, Пугачев,

которые кричат о своей близости к Путину и набожно крестятся, в последнее время вообще исчезли с публичной арены. Путин не позволяет бравировать своим именем в коммерческих и прочих делах, очень хорошо сознавая опасность использования духовных аспектов жизни для привлечения вполне конкретных материальных выгод. Он никогда не вступает в обсуждение богословских вопросов.

Путин все это делает корректно, чтобы ни в коей мере не передавить, не вызвать негативной реакции. Он относится к религии как человек культурный, цивилизованный и современный. Путина подталкивают к экстремальному религиозному движению, рассчитывая повысить роль религии, настаивая на отмене правила отделения церкви от государства, стремясь тем самым чуть ли не вновь воссоединить государство и религию. Путин с этим очень жестко борется, говоря: да, государство неправильно взяло что-то у церкви, ей необходимо это вернуть, но – церковь все же должна быть отделенной, однако основы православия в школе должны преподаваться. Горячие головы готовы были превратить Россию из светского государства в религиозное, а Путин всегда находит грань разумного, которая отсутствует у многих из тех, кто, только вчера узнав, что Бог есть, начинает неистово креститься и ненавидеть всех, кто не разделяет их сумасшедшую любовь. Путин в этом вопросе ведет себя как человек выдержанный, очень интеллигентный и, безусловно, верующий. Верующий глубоко. Вера его настолько серьезна, что позволяет Путину с уважением относиться к людям иных религиозных воззрений. Именно такая, достаточно высокая, степень веры присутствует у «продвинутых» священнослужителей, между которыми нет разногласий. Таково отношение Путина к религии.

Путин является камертоном нормальности. Он симпатичен людям, симпатичен своей иронией и нормальностью, тем, что он ко всему относится как патриот (очень серьезно, когда речь идет об интересах страны, но всегда без излишнего фанатизма, без упертости). И это вызывает большую симпатию.

Ходят разговоры, что есть священнослужители, которые могут решить все вопросы, называлось имя архимандрита Тихона (Шевкунова) и прочих, но практика показала, что это далеко не так. В различные промежутки времени в телевизионных сюжетах появлялись религиозные деятели, которые начинали цокать языком, но ничего не происходило. Никогда не было заметно ни одного политического решения Президента, принятого под воздействием клериков, – он очень жестко их дистанцирует. Однако для Путина это всегда было тревожным симптомом.

Сам Путин не ходит в косоворотке, онучах или лаптях и широко не крестится. Хотя на Крестный ход приходит и Пасхальную службу стоит. Это вам не Жириновский, на Пасху у храма Христа Спасителя раздающий деньги. Выглядит это более чем комично, особенно в исполнении Жириновского. Уверен, что у Путина религиозность – это искреннее движение души. (Кое-кто задавался вопросом, все ли в порядке в семье Президента, когда на отпевание Бориса Николаевича Ельцина в Храме Христа Спасителя его супруга явилась без головного убора. Но Путин всю процедуру отпевания вел себя исключительно достойно.)

Совсем не удивительно, что Путин постоянно продвигает тему религии. Он взял страну без идеологии, а попытка найти нечто сущностное, идеологически верное и свое крайне тяжела. И неудивительно, что для этого привлекаются религиозные деятели. Очевидно, именно поэтому к Путину одновременно хорошо относятся и Солженицын, о чем, по крайней мере, заявляла его жена, и клерики.

Пошлого целования взасос пока не происходит, у Путина хватает чувства меры и внутреннего такта. Когда Рождество Христово отмечали в Ново-Огарево, Путин спросил Суркова: «Тебе-то, наверное, нельзя, ты же мусульманин?» – на что Сурков обиженно ответил: «Почему – я не мусульманин, я христианин!» Никакого передавливания не было. В Путине вообще сложно найти какое-либо проявление ксенофобии, идет ли речь о национальности

или принадлежности к иной конфессии. Хотя ему определенно комфортнее с людьми, религиозность в которых если и есть, то не выставляется напоказ. Я думаю, что это очень явно ощущает на себе Никита Сергеевич Михалков. Большинство тем, связанных с культурой и религией, в устах Никиты Сергеевича звучат настолько естественно, что Путин их воспринимает и прислушивается к Михалкову, а потому оказывает разнообразную поддержку, но если он чувствует иные интересы и ощущает передавливание, то в отношениях наступает охлаждение.

У Путина, к счастью, имеется принципиальное понимание необходимости отделения церкви от государства, так как нет ничего хуже насильственной христианизации страны. Он сам, я думаю, более набожен, чем подвластное ему государство.

Тогда почему так резко поднимается церковь? Во многом в связи с тем, что это наше. Так это воспринимается. Это наше исконное, идущее из глубины веков, в отличие от западного и наносного, старательно навязываемого Ельциным. Налицо явное противопоставление. Церкви повезло еще и в том, что сейчас рядом с церковным престолом находятся несколько очень ярких характеров и талантливых пропагандистов. В частности, митрополит Кирилл, замечательно ведущий телевизионные передачи и тонко реагирующий на происходящее в стране. Представители Русской православной церкви с очень точными, правильными словами вовремя оказывались в гуще многих произошедших в стране трагических событий – как это было в Беслане, когда рядом оказался настоятель и стал публичной фигурой, появившись на экранах. Дело еще и в том, что сама церковь получила возможность проводить такую политику, тем более в тот самый момент, когда у людей возникло отторжение либеральных идей, вызванное их немалой агрессивностью. Ну, как, например, гомосексуализм. Гомосексуальная культура настолько агрессивна и так навязывает себя, что начинает уже нереально раздражать наших граждан. Тем более когда начинают говорить, что если ты не являешься их поклонником и приверженцем, то ты чуть ли не антидемократ. А если ты гомофоб, то ты вообще латентный гомосексуалист, – что просто смехотворно.

Поэтому, когда Путин и Сурков выступают против этого, их слова находят понимание в народе, потому что полностью соответствуют его представлению. Ведь насколько приятно смотреть на Путина, настолько же омерзительно видеть кривляющихся людей с невыраженной сексуальной ориентацией – то ли мальчик, то ли девочка, – слабых и жеманных. Поэтому у людей есть желание найти нечто «контр-». Пока этим «контр-» оказывается церковь, но многие, в частности наши академики, осознают колоссальную опасность клерикализации.

Путин считает, что он не вправе вмешиваться в вопросы гражданского общества. Сколько раз ему говорили о необходимости введения цензуры на телевидении. Кто только не говорил, да и сам Путин постоянно критикует телевидение. У нас с ним однажды завязалась забавная беседа, я бы даже сказал, анекдотичная. Путин говорит: «Какой кошмар – на вашем телевидении нечего смотреть!» А я отвечаю: «Ну, вы же государство, вы реально управляете Первым каналом. Пожалуйста, покажите, как надо!» Он говорит: «Да что вы, они там нас вообще не слушают! Я, бывало, смотрю новости на Первом канале, и там иногда такое скажут! Я думаю, откуда они это взяли? Звоню их начальству, а они сами не знают, что те несут. Нет, нельзя, просто никак нельзя». Вот это понимание того, что влезать на ТВ с цензурой нельзя, потому что потом это будет не остановить, у Путина присутствует. Хотя ему самому это может быть крайне неприятно. Но еще раз повторю: это отнюдь не означает, что ближайшее окружение Президента с радостью не подруливает.

Дела зарубежные

У Путина есть очень четкая, понятная и, исходя из этого, абсолютно предсказуемая концепция внешней политики. Путин – прагматик. Путин – человек, убежденный, что во всех международных спорах надо во главу угла ставить интересы России. То, что выгодно и правильно для России, то и надо делать.

Почему?

Во-первых, у Путина дети не учатся за границей.

Во-вторых, Путина не волнуют зарубежные счета.

В-третьих, его лично невозможно ни за что «укусить».

Путин не относится к своей работе как к временному пристанищу, после которого надо бежать на Запад и там проводить безбедную старость. Он четко осознает, что его жизнь связана с Россией, он не пытается даже заигрывать с Западом, он никогда не искал союзников в лице западного мира (то, что делали, кстати, и Горбачев, и Ельцин: и тот и другой обращались к Западу для решения внутриполитических проблем).

Да, Горбачев до сих пор популярная личность на Западе, а Путин, на первый взгляд, нет. Но на самом деле он там просто не очень любим. Хотя речь Путина в Мюнхене поддержало почти две трети населения Германии. Это ведь тоже интересно – почему?

Путину популярность на Западе не нужна. Он хорошо понимает, что для решения внутриполитических проблем Запад ему не нужен. Я уже говорил, но еще повторюсь: Путин, наверное, самый национальный из всех президентов, которые у нас когда-либо были. Но не в том плане, что он русский по национальности, а по ощущению себя гражданином именно этой страны и ответственности за могилы предков. Он не мыслит себя в отрыве от России. Можно легко себе представить того же Ельцина или того же Горбачева, путешествующих с лекциями по заграницам, собирающих восторженные отзывы, букеты, аплодисменты, – и тот и другой делали это на разных этапах своей политической карьеры; а Путин, приезжая куда угодно, в ту же Германию, и выступая в Висбадене, очень четко объясняет свою позицию, не пытаясь понравиться. Удивительно, но он, в отличие от всех президентов, которые у нас были до этого, хорошо говорит на иностранных языках, при этом умудряется за одни сутки выучить что-то дополнительно. Язык для него – средство общения, средство для объяснения своей крайне жесткой позиции. Позиция его действительно жесткая, от нее можно ужаснуться, американцы к этому просто не привыкли, так как никто не собирается гладить их по голове, говорить: «Ай-ай-ай, какие вы молодцы». Путин вообще этого не делает. Путин говорит: мы хотим так. Объясняет, почему, – и на это нечего возразить. Когда речь идет, например, о размещении элементов противоракетной обороны в Польше, Путин высказывает свою позицию, делает встречное предложение, и если оно не находит понимания, он вежливо и спокойно говорит: да, тогда сделаем все по-иному. И к этому жесткому разговору американцы оказываются не готовы. Вдобавок Путин убивает их железной логикой. Он, как юрист по образованию, всего лишь цитирует: американцам – американцев, европейцам – европейцев. Говорит: ребята, вы же обещали и вы же не сделали. И видит в их глазах полнейшее непонимание, потому что они не привыкли к такому языку (что значит сказать американцам: вы обещали и не сделали… Это как?). Но Путин очень обоснованно и четко говорит, например, об обязательствах, которые брал на себя Запад по поводу продвижения НАТО на Восток, об обещаниях, которые брал на себя Буш. А главное, Путин ведет себя просто «неприлично», потому что он берет высказывания известных политиков и, не стесняясь, показывает, в чем абсолютная глупость и техническая неподготовленность тех фраз, которые они выдают. Когда Путин тихо и спокойно объясняет Кондолизе Райс, в чем вся глупость размещения ПРО в Польше, то ей и возразить-то нечего. Когда Путин вежливо говорит, что

мы поедем в Иран, потому что нам это выгодно, а вы делайте что хотите, то все хватаются за сердце и переживают, – но возразить опять-таки нечего. С Путиным спорить невозможно: его доводы жестко аргументированы, он, в отличие от Президента Буша, не путает Ирак с Ираном и вообще хорошо понимает, о чем идет речь.

Путин крайне въедливо относится ко всем вопросам международной политики. Хорошо видя энергетическую составляющую и составляющую безопасности и не испытывая никаких иллюзий по поводу мотивации тех или иных действий, он прекрасно понимает, где и чьи финансовые интересы задействованы. Поэтому, когда все кричали, что мировая общественность должна выступить против повышения цен на газ, Путин высказывался: ничего подобного.

Владимир Владимирович приводит зарубежных политиков в замешательство, потому что раньше все люди, управляющие Россией, заигрывали с Западом и хотели ему нравиться. А Путин вдруг не счел нужным этого делать. Все политики, которые были у нас до этого, верили в силу кулуарности, а Путин в международной политике продолжает традиции Александра Михайловича Горчакова, то есть манеру поведения образца XIX века: он жестко следует букве международного права, чем приводит западников в состояние ступора. Невозможно общаться с человеком, который не хочет понимать, почему, если одну и ту же фразу произносит американец и не американец, она должна восприниматься неравнозначно? Почему, даже если эта фраза не соответствует закону, в американском исполнении она должна стать правдой? Путин говорит: «Нет, стоп – но в законе же так?» Все, точка!

Международная репутация России поднимается. Хотя и предпринимаются попытки привязать к России эту глупость с Литвиненко, Луговым и Ковтуном и прочие злопыхательства, но они особо не пристают. В то же самое время не о нашей стране всплывает ужасающая информация про тюрьмы ЦРУ в Восточной Европе, безобразия в военных тюрьмах в Абу Грей или на базе в Гуантанамо.

Любое международное решение Путина абсолютно прозрачно и понятно. (И, конечно, приятно наблюдать за выступлениями министра иностранных дел Лаврова, который во многом транслирует идеи Президента, плюс ко всему и сам обладает потрясающим чувством юмора и стиля.) Путин проявляет себя как таран, как мощнейший пропагандист интересов России. Сюда относятся и его визит в Малайзию, где был подписан контракт на миллиард, и попытки регулярно доказывать необходимость экономических отношений. Это замечательное умение. Путин сегодня – лучший сейлсмен российских военных товаров, и за это честь ему и хвала. Он один приносит больше заказов для оборонки, чем Горбачев и Ельцин, вместе взятые. Это большое достоинство Путина, он не стесняется, он учится у своих западных контрагентов. Как часто мы проигрывали договоры о поставке вооружений из-за того, что американцы не стеснялись задействовать свои политические ресурсы – приезжали высокопоставленные чиновники, а мы ничего противопоставить не могли. Сейчас Путин стал переигрывать иностранных политических лидеров на их поле, что очевидно в его отношениях с Бушем. Когда они встречаются, кажется, что Буш попадает в абсолютную психологическую и эмоциональную зависимость от Путина. Это началось с их первой встречи, и каждый раз заметно, как все спокойней в общении становится Путин и все более неуверенно чувствует себя Буш. Можно относиться к этому как угодно, но когда во время лобстерной встречи в Мэйне Путин и Буш отправились на рыбалку и американский президент не поймал ничего, а Путин все-таки привез улов и сказал, что «это наши коллективные усилия», – это было тонко.

Вот это – международная политика, и Путин относится к ней не поверхностно, не на уровне лозунгов. Путина вообще отличает въедливость. Он очень ответственно относится ко всем вопросам.

Многие наивно сравнивают Путина с Петром I, «прорубившим окно в Европу», и им такое сравнение кажется уместным. Но нет, оно абсолютно неуместно. Есть между этими политическими деятелями одна принципиальная разница. И тот и другой, конечно, очень сильные реформаторы, и наверняка как личности они схожи. Однако я даже не буду говорить, что Путин человек домашний, а Петр I – нет. Есть иное принципиальное отличие: для Петра никогда не существовал вопрос цены человеческой жизни, а вот для Путина он постоянно присутствует. К сожалению, этот вопрос не всегда так значим для команды Президента.

В то же время Путин, например, совсем не Хрущев. Хрущев иногда становился если не посмешищем, то объектом для шуток. Путин выглядит гораздо сильнее и цивилизованнее своих коллег. Если сравнивать уровень образования, то ни у кого не возникнет сомнения, что Путин – человек, по-западному образованный, с более высоким уровнем культуры, чем у того же Буша, – даже если посмотреть по цитированию…

В октябре 2007 года в Висбадене состоялся форум «Петербургкий диалог». Он проходил в известнейшем казино, где Федор Михайлович Достоевский просадил все деньги и где он написал «Игрока», чтобы хоть как-то поправить свое материальное положение. В это казино приехали Путин, Меркель, Горбачев. Меркель выступила замечательно… Потом слово предоставили Путину. Он начал с того, что провел краткий экскурс в русскую историю Висбадена. Ясно было, что он не готовился специально, Путин просто об этом знал. Он четко объяснил, что это за место – Висбаден, что именно здесь делал Достоевский и насколько ему, Федору Михайловичу, было непросто. Сразу стало понятно отношение Путина к игорным зонам, ясно было, что сам он, мягко говоря, небольшой поклонник азартных игр…

Путин импровизировал, но он был в курсе трагедии Достоевского. По его живой реакции было видно, что произносимый им текст – не домашняя заготовка.

Я беседовал с одной дамой, которая и по сей день является спичрайтером Путина. Она рассказала: одна из серьезнейших проблем при работе с Путиным (это, кстати, подтверждают и многие его советники) заключается в том, что неважно, какую вы напишете ему речь, – он все пропускает через себя и говорит от себя. Был только один случай, когда Путин читал послание Президента, увидев его за пять минут до прочтения. Идеи послания он изложил сам – Александру Стальевичу Волошину, но окончательное воплощение получил, несмотря на все свои грозные приказы, практически перед самым заходом в зал, где должно было состояться обращение к Федеральному собранию. Разнос, который Путин устроил после этого (то были еще ранние годы президентства), был такого масштаба, что ничего подобного никогда больше не повторялось. Важно еще и то, что Путин озвучивает только собственные идеи; ему нельзя внушить мысли, которые ему не близки. И он очень последователен в реализации своих идей, хотя прекрасно понимает, что это не всегда возможно сделать прямо сейчас. Нельзя утверждать, что все эти идеи правильные, но это его идеи, и он понимает, о чем говорит. Это – важно.

Во время Петербургского форума в Висбадене было интересно наблюдать, насколько внимательно Путин выслушивает предложения, с которыми к нему обращались участники форума, и моментально их комментирует. Видно было, что идет многослойный анализ. Всегда интересно смотреть, как работает у человека этот «аналитический аппарат». Путин, как я заметил, воспринимая информацию, всегда уводит глаза чуть в сторону и вверх. Он начинает обдумывать, и такое впечатление, что он обращается к внутреннему компьютеру, который, выдавая отчет, преподносит ему всю информацию на заданную тему, после чего идет анализ темы. Ты прямо видишь, как эта машина внутри него работает. А дальше он выдает эмоционально окрашенное, но логичное, находящееся внутри его собственного понимания решение. Я специально избегаю термина «логически безупречное», потому что это уже субъективная оценка, но под конец всегда понимаешь логику, которая за этим стоит. Можно с ней не соглашаться, можно ее оспаривать. Например, там же, в Висбадене, был поднят вопрос

об изменениях (и эту тему подхватила Меркель), внесенных в закон о неправительственных организациях: говорили, что закон очень ужесточился и что стало тяжело работать… Путин выдал практически полную аналитическую справку на эту тему, но завершил словами: давайте еще раз посмотрим. То есть там, где Хрущев, например, орал бы «не сметь!», Путин объяснил свою позицию и свое отношение, но не поставил жесткую точку.

Разумная доза пофигизма

Почему народ так любит Путина? Потому что это абсолютно сказочный персонаж. Все у него плохо: вот его не берут на службу, вот он идет учиться с трудом, вот он мальчик из небогатой семьи, вот он во дворе, вот он с мальчишками, и ничего в нем особенного нет, и роста он невысокого, и на службу его с большим трудом принимают, но и то – не туда куда-то послали, и генералом он не стал, и на службе не закрепился, и в Питере его с трудом взяли куда-то работать, и в университете он никому особо и не нужен… Обычный русский парень, ничем не блистал, очень спокойный, от службы не отлынивал, но особого рвения не проявлял. И вдруг в его жизни происходит некое превращение, абсолютно сказочное построение: Родина сказала, человек встал и – смог. Это такое объединение сказки про Ивана-солдата и Ивана-дурачка. Встал и смог, когда его заметили и назначили на пост директора ФСБ. И потом, когда уже стал Президентом, – все, точка. Здесь уже все разговоры закончились. Взялся, впрягся, и вдруг выясняется, что «гигант» Ельцин, «мыслитель» Горбачев – никто по сравнению с Путиным. Потому что Путин – не номенклатурный. Он первый не номенклатурный Президент России. Вдруг выяснилось, что парень из народа лучше, чем номенклатура. И вот этот факт, что он один из нас, обеспечил ему такую колоссальную поддержку. Именно поэтому Путину все прощают; именно поэтому его все так любят и боятся, что он уйдет.

За время его существования во власти выросла новая партийная номенклатура. А он как был не номенклатурным, так и остался.

Что касается намеков на наполеоновский комплекс – вообще, в русской традиции говорить о человеке, основываясь на его физических параметрах, считается неприличным. И когда те, кто считал себя демократами (Шендерович и прочие), начинают обращать повышенное внимание на рост Путина, это воспринимается именно так. Ничего диктаторского в Путине найти невозможно. Путин позволяет по отношению к себе такие вещи, которых не позволял даже Ельцин.

Путин гораздо больше демократ, чем вверенная ему страна. Если бы он на секунду расслабился, то все бы происходило как в известном анекдоте про Леонида Ильича Брежнева, который заснул на пляже в Сочи, к нему подошла собачка и начала вылизывать анальное отверстие. Леонид Ильич во сне начинает от собачки отмахиваться и говорит: «Ну не до такой же степени, товарищи!» У челяди заметно колоссальное стремление превратить вождя в икону. Когда деятели культуры начинают писать письма – это просто «плач Ярославны». Это жуткая картина. Это зеркало, в которое страшно заглядывать. Патологическое желание челяди зацеловать до потери сознания еще несколько лет назад доходило до идиотизма, и потребовалось колоссальное усилие самого Путина, чтобы сказать: люди, не сходите с ума.

Путин как Президент пронзил абсолютно все народные стереотипы. Не очень большой – как раз такой, чтобы не быть похожим на медведя и создавать иное ощущение по сравнению с Ельциным. Не слишком молодой, но уже обладающий опытом. Любящий своих родителей и преданно относящийся к Родине. Прислушивающийся к мнению православных и сам человек глубоко религиозный, но не кичащийся своей набожностью и не заставляющий всех вокруг ходить со свечками. Да, надо признать, что и дзюдо не стало таким уж «всенародным» увлечением, как в свое время теннис. Хотя, конечно, масштаб распространения горных лыж уже превосходит все разумные пределы.

Путин совершенно архетипичен, как березка, и в то же самое время это воплощение солдата, вышедшего из огня. Он и скромный, и небольшой – совсем не Илья Муромец, скорее уж Иван-царевич. По происхождению отнюдь не аристократ, очень близок к простым

людям. Все в нем какое-то правильное: парень из народа, парень из нашего города – вот это все про Путина. И это особенно чувствуется в общении с ним, чего, кстати, никогда не было ни у Ельцина, ни у Горбачева, ни у Брежнева. Всегда ощущалась дистанция, которую они умышленно подчеркивали. И они всегда разочаровывали тем, что не соответствовали твоим ожиданиям. Путин в этом плане дает намного больше, чем от него ждешь.

Владимир Владимирович стопроцентно попал в народные ожидания, особенно в главное – в закон перехода власти: преемник должен быть несколько иным. Ощущение отличия обязательно: невозможно постоянно избирать человека, который слишком похож на того, кто был избран до него. Потому что тогда надо либо опять голосовать за прежнего, либо искать существенно отличающегося персонажа. В этом плане Путину повезло, в его характере есть нечто абсолютно новое, такое русское народное, я бы даже сказал, сказочное – грамотная мера пофигизма. Он всего лишь жестко выполнял то, что ему было поручено, не проявляя излишнего рвения. Его никогда, никто и нигде не называл карьеристом.

С популярностью Путина вообще произошла феноменальная история. Из никому не известного человека, выплывшего довольно неожиданно и фактически из ниоткуда, он превратился в поистине народного Президента. Путин, как это ни странно, оказался намного ближе к простым людям, чем любой другой человек, когда-либо находившийся у нас во власти. Конечно, во многом это связано с его прошлым, таким «пацанским» – простая школа, отнюдь не элитарная; рабочий район. С тем, что его окружали представители различных национальностей, с тем, что он вырос в спортивном зале, что мечтал служить в органах и добился этого. Людям это близко. Но главное – Путин никогда не кричал о том, что он поклонник либеральных ценностей. И это очень важно, так как для наших людей либеральные ценности, как правило, не подразумевают ничего хорошего. Для многих они означают, например, необходимость воспринимать уничтожение Советского Союза как благо, а Путин всегда понимал, что это зло, так же, как это понимало и большинство россиян. Да, это объективная реальность, это произошло, но радоваться просто смешно.

Путин вообще очень четко разделяет ужасы сталинизма, с одной стороны, и величие советского народа – с другой. Так же как это делает каждый из тех, кто гордится своими родителями и не понимает, почему мы, наподобие Валерии Новодворской, должны биться в истерике и на коленях просить у Запада прощения. Тем самым образ Путина исключительно метко попадает в сложное и, если угодно, амбивалентное сознание русского народа. Да, мы такие, мы сложные. И у нас такой же непростой Президент. Это на Западе он кому-то может показаться непонятным, для нас же он абсолютно внятен и разумен. Правы те, кто говорит, что Путин диктатор. Путину действительно близка диктатура закона. О чем он честно и заявил в самом начале своей работы: «В стране должна быть только одна диктатура, это диктатура закона». Другой вопрос, реализуется ли это на практике? Ответ очевиден – к сожалению, пока нет. Почему и как – ответ на это тоже во многом кроется в характере Путина. Знаете, какое основное изменение он привнес в жизнь страны? Главное изменение, произошедшее после прихода Путина к власти, – это возврат государству государственности. Путин оказался носителем государственной идеи, правда, невольно став при этом представителем интересов чиновников. В результате нахождения Путина у власти произошла, если угодно, чиновничья контрреволюция. И это отнюдь не означает чего-то плохого. Раз у нас была олигархическая революция, то даже хорошо, что она завершилась, просто она завершилась чиновничьим переворотом – на место армии олигархов пришла орда чиновников. К сожалению, народ только сейчас, постепенно, по чуть-чуть начинает получать хотя бы малую толику богатств. Формально, если посмотреть, какое количество людей получало его при олигархах, а какое при чиновниках, то, конечно, при чиновниках это количество стало чуточку больше – потому что самих чиновников больше. Но для тех, кто не встроен в эту

систему государственного распределения, все осталось по-прежнему, и фамилия Зурабов им не менее ненавистна, чем фамилия Ходорковский.

Какими качествами должен обладать грамотный руководитель государства?

Смелостью, умением быть справедливым. Понимание справедливости не является юридической категорией. Это категория нравственная, и для реализации нравственной идеи Президент вынужден идти через механизмы права, через механизмы, прописанные в юриспруденции. Он не может не осознавать понятия справедливости, но при реализации обязан базироваться на законах. Самое главное качество, которым должен обладать руководитель государства, – это иметь совесть и не стесняться ее слушать. Иметь возможность в какой-то момент времени сказать себе: это правильно, а это – неправильно. Знаете, я очень не люблю Михаила Борисовича Ходорковского. Я знаю все, что происходило с ЮКОСом (и внутри ЮКОСа), много чего знаю, и меня это дико раздражает. Но то, как с ним боролись, – это было неправильно. А я не считаю, что можно неправильно добиваться правильных целей. И во многом то, что сейчас происходит с коммерческими структурами, – это последствия того, что не те и не так боролись с плохими людьми. Вот что важно. Надо – чистыми руками…

Однако самое главное, что сделал Путин, – вернул россиянам чувство гордости. Путин – живой, настоящий, былинный богатырь для общественного сознания. Он покарал злодея – Шамиль Басаев мертв. Он поставил американцев на место – сказал им в лицо все, что думает. И он выиграл Олимпиаду 2014-го! Путин за время своего правления сделал все, что обещал. И вообще все его проблемы оказались разом решены – он ведь расправился с олигархами! Между прочим, ни один из предыдущих политических деятелей до него – ни Горбачев, ни Ельцин – ничем подобным похвастаться не могли. Более того, тот же Ельцин оставил страну с унизительным Хасавюртовским миром, который для русского человека не что иное, как наглая пощечина. Горбачев и вовсе развалил страну. Путин же войну выиграл и переломил отношение к России, жестко изменив внутреннюю конфигурацию власти и заставив международное сообщество вновь рассматривать нашу страну как независимого и сильного партнера.

У Путина есть это понимание – кто ты и зачем ты. И оно, конечно же, немаловажно. Вся современная политика Путина, вся его сила и вся слабость заключены в понимании того, откуда он идет, в опыте борьбы с олигархическим прошлым и невозможностью опереться на класс или структуру. Он всегда опирается на друзей, именно поэтому они для него так важны. По этой причине всегда рядом и Греф, и Сечин, и Медведев. Это люди разного возраста, они принадлежат разным системам отношений, но это внешний круг. Существует еще внутренний круг – круг близких друзей. Ну, например, человек, с которым Путин вместе занимался дзюдо, Василий Борисович Шестаков, который за сам факт того, что он занимался борьбой с будущим Президентом, стал депутатом Госдумы и чувствует себя отлично. Все прекрасно понимают реальные возможности Василия Борисовича. Он очень милый человек, замечательный спортсмен и тренер, но его вряд ли можно назвать сильным партийным организатором. Причем Путин все хорошо понимает, встречается с ним, выслушивает. Смешно, конечно, было бы думать, что со стороны близких друзей существует принципиальное влияние на позицию Президента, но он никогда их не выкидывает, он хочет быть уверенным в том, что у них есть кусок хлеба. Многим кажется, что друзьям Путина позволительно в общении больше, чем ему самому.

Друзья могут с ним спорить, могут ругаться, могут выказывать свое отношение, и надо отметить, что иногда ситуация бывает поистине забавной. Например, Герман Оскарович Греф рассказывал мне, как однажды он поехал к Путину на встречу. Греф только что про-

читал рассказ Задорнова, а будучи очень увлекающимся человеком, он оказался настолько поражен этим произведением, что очень хотел Путину его прочитать. Он приехал в Ново-Огарево и говорит (не буду уточнять, как они общаются – на «ты» или на «вы»): «Слушай, я тут прочитал замечательный рассказ…» А Путин ему отвечает: «Гер, у тебя есть полчаса. Хочешь – рассказ читай, хочешь – пляши, хочешь – об экономике поговорим!» Чтобы так ответить, надо, конечно, иметь неформальные отношения и систему.

Я помню, каким тяжелым ударом был для Германа Оскаровича момент, когда ему показалось, что впервые за всю историю их отношений Путин его, скажем так, сдал. Потом стало ясно, что, к счастью, это не так. Но момент был очень тяжелым, и, кстати, тогда я убедился в том, как интересно работает чиновничий аппарат.

Наша встреча проходила в Сочи. Мы приехали в этот город по приглашению Президента, целая команда журналистов. Как часто случается, это была поездка агитбригады – Президенту скучно, надо его развлекать. А это был как раз тот самый момент, когда все критиковали Грефа, когда вскрылись жуткие проблемы с таможней, когда таможню у Грефа забрали и состоялись аресты на Дальнем Востоке. Тяжелая ситуация. Мы сидели на встрече, и до меня выступал Михаил Леонтьев, который напористо критиковал политику Алексея Кудрина. Затем я попросил слово и очень жестко выступил в защиту Германа Оскаровича. Интересный момент: Путин все время «пробивал» меня – насколько я владею вопросом. Я говорил ему, что в России граница – это особая тема, что на таможне работать невозможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.